

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается въ редакцію
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 мая 1886 года

седьмой.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Св. Правительствующаго Синода.

1. Томская духовная консисторія слушали указъ Св. Прави-
тельствующаго Синода, отъ 18 марта сего 1886 года за №
1035, въ которомъ прописано: Св. Синодъ слушали Высочайше
утвержденный, въ 8 день сего марта, всеподданнѣйшій до-
кладъ Св. Синода о перемѣщеніи преосвященнаго Томскаго
Владимира на архіерейскую кафедру въ Ставрополь съ при-
своеніемъ ему именованія «Ставропольскій и Екатеринодарскій»,
взаимнѣ существующаго именованія «Кавказскій и Екатерино-
дарскій» и о назначеніи Преосвященнаго Енисейскаго Исаакія
Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, а Викарія Вят-
ской епархіи, преосвященнаго Сарапульскаго Тихона епископомъ
Енисейскимъ и Красноярскимъ. Опредѣлили: объ изъяснен-
номъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Св. Синода объявить
Томской духовной консисторіи указомъ, съ предписаніемъ:
чтобы она, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ архіластырѣ мѣст-
ныя гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего
мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени преосвященнаго Исаакія,
при священнослуженіяхъ, по чиноположенію. Опредѣлили: 1)
съ прописаніемъ указа Св. Синода къ должному исполненію
послать указы всѣмъ благочиннымъ Томской епархіи, настоя-
тельно и настоятельницамъ Томскихъ монастырей, эконому Том-

скаго архіерейскаго дома, помощнику начальника Алтайской духовной миссіи, а въ правленія Томской духовной семинаріи и духовныхъ училищъ Томскаго и Барнаульскаго и совѣтъ Томскаго епархіальнаго женскаго училища сообщить.

II. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 декабря 1885 года за № 6142, о небрежномъ веденіи метрическихъ книгъ и о неправильномъ составленіи метрическихъ выписокъ священниками нѣкоторыхъ епархій, для призывныхъ списковъ по отбыванію воинской повинности. Приказали: Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, препроводивъ къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору выписки изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ въ 1885 году по Высочайшему повелѣнію въ нѣкоторыя губерніи для наблюденія за повѣркою призывныхъ списковъ и назначеніемъ льготъ по семейному положенію, относително отбыванія воинской повинности, просить, въ виду неправильностей, допущенныхъ по веденію метрическихъ книгъ и составленію метрическихъ выписокъ священниками, увѣдомить министерство внутреннихъ дѣлъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія признано будетъ возможнымъ сдѣлать по объясненному въ означенныхъ выпискахъ предмету. Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, предлагая вышеупомянутыя выписки, присовокупилъ, что независимо отъ тѣхъ злоупотребленій и неправильныхъ дѣйствій священниковъ, по составленію и выдачѣ метрическихъ выписей, о коихъ заявлено въ вышеозначенныхъ отчетахъ, при ревизіи дѣлопроизводства одной изъ консисторій замѣчены со стороны духовенства епархіи вообще неисправности и опущенія по веденію метрическихъ книгъ. На неисправность духовенства въ семъ отношеніи, зависящую отъ нерадѣнія, указываетъ множество производящихся въ консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ по просьбамъ разныхъ лицъ объ исправленіи неточностей или невѣрностей въ метрическихъ записяхъ, а также о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ, рожденіе которыхъ въ метрическихъ книгахъ вовсе не записано. Небрежное отношеніе

духовенства къ исполненію его обязанности по веденію приходскихъ метрическихъ книгъ доходить до того, что по симъ книгамъ иногда пропускаются записи рожденія и крещенія дѣтей самихъ священноцерковнослужителей. Обнаруживаемые производствомъ означенныхъ выше дѣлъ случаи неисправности церковныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ консисторія оставляетъ безъ вниманія и безъ послѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности. Между тѣмъ по уставу духовныхъ консисторій (ст. 192 и 193) виновные въ такой неисправности священнослужители и причетники подвергаются выговору или денежному штрафу, а неоднократно замѣченная въ семъ отношеніи неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ, влечетъ за собою для виновныхъ священниковъ болѣе тяжкое взысканіе (отрѣшеніе отъ мѣста и опредѣленіе въ причетники). Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для устраненія, на будущее время, неисправностей по веденію метрическихъ книгъ и выдачѣ изъ оныхъ справокъ подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній (уст. дух. конс. ст. 192 и 193); о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Марта 4 дня 1886 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Смирновъ.
Секретарь Романовскій.

Выписка изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 19-го ноября 1885 года, журнала учебнаго комитета при Св. Синодѣ, за № 441, о сочиненіи г. В. Пѣвницкаго, подъ заглавіемъ: „Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника“ (Кіевъ, 1885 г.).

Книга г. Пѣвницкаго содержаніемъ своимъ вполне отвѣчаетъ вопросамъ первой части „Практическаго руководства для пастырей“, намѣченнымъ въ программѣ сего предмета, представленной на утвержденіе Св. Синода. Въ сочиненіи своемъ авторъ

начерчиваетъ полный нравственный образъ православнаго священника, или изображаетъ добраго пастыря по учению Евангелія и посланій апостольскихъ, каноническимъ правиламъ и учению св. отцевъ вселенской церкви примѣнительно къ требованіямъ и запросамъ настоящаго времени, къ своевременнымъ условіямъ и обстоятельствамъ быта русскихъ священниковъ. Изображеніе добраго пастыря онъ начинаетъ съ юныхъ дней его домашняго и школьнаго воспитанія и затѣмъ очерчиваетъ нравственный характеръ его, собственно, какъ священника, въ жизни его одиночной, или личной, въ домашнемъ, или семейномъ его быту и въ житейскихъ, внѣшнихъ отношеніяхъ его къ постороннимъ лицамъ. „Желая показать жизнь пастыря въ свѣтѣ идеи“, такъ опредѣляетъ авторъ задачу и содерженіе своей книги, „не образъ его только мы хотимъ написать, а прослѣдить исторію образованія живой личности, достойной пастырскаго служенія, и отмѣтить то, чѣмъ она должна заявлять себя среди разныхъ обстоятельствъ, ея переживаемыхъ“ (стр. 3).

Указанную задачу г. Пѣвницкій выполнилъ съ обстоятельностью, широтою, умѣньемъ и успѣхомъ, достойными избраннаго имъ важнаго предмета. При логической стройности плана и отчетливости раскрытія отдѣльныхъ положеній, книга г. Пѣвницкаго совершенно чужда сухихъ схоластическихъ дробленій, тяжелыхъ научныхъ приѣмовъ, усыпляющей отвлеченности изложенія. Выводы, основанные на ученіи св. Писанія и св. отцевъ церкви, или на древнихъ канонахъ церкви, онъ излагаетъ легко и просто, языкомъ образнымъ, въ чертахъ, взятыхъ прямо изъ современнаго быта, такъ что подъ перомъ его древній канонъ кажется родившимся изъ условій современной жизни. Особенно хорошъ по своей обстоятельности и глубинѣ взгляда отдѣлъ о „внѣшнемъ приличіи священника“ (стр. 130—156). Авторъ обнаруживаетъ широкое знакомство какъ съ системами пастырскаго богословія отечественныхъ и западно-европейскихъ богослововъ, такъ и съ современными условіями жизни и быта инославнаго западнаго духовенства—латинскаго, протестантскаго и англиканскаго исповѣданій и отмѣчаетъ все,

что находить у них добраго и полезнаго, или что не подходит подъ условія жизни православнаго священника и несогласно со взглядами и требованіями церкви православной (см. напримѣръ о порядкѣ приготовленія къ будущему служенію лютеранскихъ пасторовъ стр. 51—53; о посѣщеніи общественныхъ увеселеній и театровъ стр. 129 и т. под.). Мысль автора вездѣ ясна, здрава и основательна, за исключеніемъ развѣ одного мѣста, гдѣ авторъ подвергаетъ сомнѣнію необходимость приготовленія мальчика къ духовному служенію съ раннихъ лѣтъ его жизни и не признаетъ цѣлесообразности въ этомъ отношеніи существованія нашихъ низшихъ духовныхъ школъ (стр. 43—45). Вѣрность сужденій автора въ данномъ случаѣ можетъ, по крайней мѣрѣ, подлежать спору.

Вообще же книга г. Пѣвницкаго представляетъ собою весьма отрадное явленіе въ современной духовной литературѣ, читается легко, съ большимъ интересомъ и пользою.

Въ виду вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы—сочиненіе г. Пѣвницкаго: „Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника“ рекомендовать къ распространенію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи воспитанниками „Практическаго руководства для пастырей“ и въ качествѣ книги для вѣкласснаго чтенія, а равно и по церковно-приходскимъ библіотекамъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Рукоположены во священника: псаломщ. с. Верхъ-Мазайскаго Іоаннъ Способинъ 28 марта къ Казачемышской Димитріевской ц. бл. № 23, и бывший воспитанникъ Томской семинаріи Василій Покровскій 29 марта къ Вороно-Пашинской ц. бл. № 3.

Переведены: с. Яшинскаго, благоч. № 15, свящ. Андрей Безсоновъ 4 сего апрѣля, согласно его прошенія, въ с. Семеновъ-Красиловское; с. Батуровскаго, бл. № 20, свящ. Петръ Марсовъ къ Качковской ц. бл. № 19; с. Поперечно-Искитима, бл.

№ 7 отд. 2, свящ. Николай Виссоновъ въ с. Гүтовское Петро-Павловской ц. бл. № 7 отд. 2; и Чарышской станицы, свящ. Николай Троицкій переведенный 21 минувшаго февраля въ с. Красноярское, бл. № 25, по резолюціи Его Преосвященства, 10 сего апрѣля опредѣленъ въ с. Бѣловское, къ Михаило-Архангельской ц. бл. № 24, а въ Красноярское с., бл. № 25, переведенъ свящ. с. Старо-Бардинскаго, бл. № 24, Павелъ Соколовъ.

Опредѣлены: и. д. псаломщ. Томскаго архіерейскаго дома Петръ Зяблицкій, 8 сего апрѣля, къ Протопоповской ц., и священнической сынъ, уволенный изъ 2 класса семинаріи, Петръ Марсовъ 8 сего апрѣля учителемъ церковно-приходской школы съ допущеніемъ исправленія псаломщической должности въ качествѣ сверхштатнаго при Луговской ц. бл. № 24.

Уволены за штатъ: Басандайской Преображенской церкви свящ. Василій Доброхотовъ 5 сего апрѣля; и. д. псаломщ. при Петропавловской ц., бл. № 3, запрещенный свящ. Глѣбъ Георгіевскій, по резолюціи Его Преосвященства, 5 сего апрѣля, уволенъ отъ занимаемаго мѣста, съ предоставленіемъ ему права искать другое мѣсто.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умерли: свящ. с. Семено-Красиловскаго Василій Нешумовъ 14 марта; заштатный свящ. Спиридонъ Бѣтинъ, проживавшій въ с. Боготольскомъ 16 марта; с. Бѣловскаго, бл. № 24, свящ. Іоаннъ Субботинъ 29 марта 1886 г.

Праздныя мѣста.

Священническія: бл. № 4—Зоркольцевской Одигитріевской, бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской, Поперечно-Искитимской Петропавловской; бл. № 17—Барнаульской тюремной; бл. № 20—Батуровской Богоявленской единов.; бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской; бл. № 22—Новогутовской

Инокентіевской, Киселевской Инокентіевской, Карганской Димитріевской; бл. № 25—Красноярской Покровской; бл. № 30—Убинскаго форпоста Николаевской.

Причетническія: бл. № 1—Томской Троицкой единов.; бл. № 4—Десятковской Петро-Павловской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 22—Киселевской Инокентіевской, Карганской Димитріевской; бл. № 24—при Бійской Успенской.

При Убинской Николаевской церкви благочинія № 22 мѣсто священника праздно; при сей церкви священнику жалованья положено отъ казны 140 руб. въ годъ, отъ прихожанъ 100 руб. и руги 100 пудовъ. душъ въ приходѣ мужскаго пола 351, женскаго 363, имѣется сельская школа.

Отъ Томскаго комитета свѣчнаго завода.

Комитетъ имѣть честь довести до свѣдѣнія духовенства Томской епархіи резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Томскаго и Семиналатинскаго, послѣдовавшую, 29 марта сего года за № 710, на рапортѣ комитета, при представленіи, по требованію Его Преосвященства, вѣдомости о поступленіи двухрублеваго сбора на устройство епархіальнаго завода восковыхъ свѣчъ, слѣдующаго содержанія: «Вѣдомость напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенства, при семъ выражается, съ моей стороны, живое удовольствіе оо. благочиннымъ дѣльно высказавшимъ живое сочувствіе доброму и полезному для епархіи дѣлу, и наше живѣйшее сожалѣніе объ оо. благочинныхъ и ихъ благочинній причтахъ, таковаго сочувствія не оказавшихъ. Кому именно первое, кому второе,—сіе пусть усмотритъ, изъ вѣдомости, совѣсть каждаго и соотвѣтствующимъ образомъ приметъ къ сердцу, для соотвѣтствующихъ дѣйствій въ будущемъ».

ВѢДОМОСТЬ

о поступленіи двухрублевого сбора на устройство Томскаго епархіального завода восковыхъ свѣчъ, за вторую половину 1884 г. и за первую половину 1885 г.

№	1	благочин.	свящ.	Имя	СУММА.		Число церк- вей.
					Руб.	Коп.	
№	1	благочин.	свящ.	Иоаннъ Лавровъ . . .	163	90	15
»	2	»	»	П. Ланинъ . . .	89	42 ^{1/2}	10
»	3	»	»	Ксен. Васильковъ . . .	52	91	15
»	4	»	»	Конст. Львовъ . . .	83	50	10
»	5	»	»	Аѳ. Шавровъ . . .	82	—	12
»	6	»	»	Іак. Ерлексовъ . . .	119	14	10
»	7	1 отд.	»	Анемп. Станковъ . . .	66	78	12
»	8			2 отд.	»	Ник. Виссоновъ . . .	58
»	8	»	»	Плат. Ставровъ . . .	77	70	12
»	9	»	протоіерей	А. Заводовскій *) . . .	55	23	1
»	10	»	свящ.	Д. Чернявскій . . .	95	6 ^{1/2}	11
»	11	»	»	Ѳ. Сосуновъ . . .	44	15	13
»	12	»	»	Симеонъ Соколовъ . . .	152	55	13
»	13	»	»	Ап. Горизонтовъ . . .	88	60	12
»	14	»	»	Евг. Тюменцевъ **) . . .	141	10	14
»	15	»	»	Андрей Безсоновъ . . .	58	65	11
»	16	»	»	Іоан. Вѣляевъ . . .	—	—	12
»	17	»	протоіерей	Ст. Ломшаковъ . . .	169	89	6
»	18	»	свящ.	І. Смирновъ . . .	100	—	15
»	19	»	»	Сим. Титовъ . . .	161	60	12
»	20	»	»	Гавр. Безсоновъ . . .	116	30	13
»	21	»	»	Петръ Безсоновъ . . .	69	55	7
»	22	»	протоіерей	Н. Митропольскій . . .	151	50	21
»	23	»	свящ.	Н. Вавиловъ . . .	93	29 ^{1/2}	20

*) Въ этой суммѣ не значатся еще двухрублевый сборъ съ 10 п. свѣчъ, которыя о. благочинный купилъ непосредственно въ комитетѣ.

**) Изъ отношенія почтеннаго о. благочиннаго видно, что изъ 14 церковнаго благочинія, только четыре покупали свѣчи на заводѣ женскаго монастыря, а прочія брали у частныхъ свѣчоторговцевъ; между тѣмъ двухрублевый сборъ ихъ доставленъ отъ всѣхъ церквей. Полезно было бы для дѣла, если бы этотъ прихѣръ нашелъ подражателей. Это—тѣмъ болѣе возможно, что Томскій училищный съѣздъ 1885 г. сдѣлалъ постановленіе: высылать двухрублевый сборъ со всѣхъ свѣчей, гдѣ бы онѣ ни были куплены. Объ этомъ постановленіи, конечно, сообщали оо. благочиннымъ (по ирайней жрѣбѣ, Томскаго училищнаго округа) оо. депутаты, бывшіе на съѣздѣ.

Примѣчанія предсѣд. комитета.

» 24	» протоіерей П.	Митропольскій .	207	74	20
» 25	» свящ. Н.	Малинь .	311	66	12
» 26	» протоіерей П.	Корольковъ .	184	20	14
» 28	» свящ. Николай	Соколовъ .	—	—	6
» 29	» протоіерей Ап.	Рождественскій	—	—	5
» 30	» свящ. Алексан.	Соколовъ .	—	—	12
» 31	» »	Алекс. Субботинъ .	125	25	11
» 32	» »	Г. Смирновъ .	2	—	5
			Итого .	3122	12 ¹ / ₂ 371

Благочинные: свящ. Александръ Соколовъ и Николай Соколовъ за отчетное время выслали двухрублевый сборъ въ настоящемъ году—первый 198 р. 62 ¹/₂, второй 99 р. 7 к.

Предсѣдатель комитета свящ. *Г. Тыжновъ.*

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Томская духовная консисторія, для должнаго исполненія, даетъ знать оо. настоятелямъ и настоятельницамъ соборовъ—градо-Томскаго кафедральнаго Благовѣщенскаго и градо-Семиналатинскаго Знаменскаго, монастырей Томской епархіи и церквей болѣе состоятельныхъ, что журнальнымъ опредѣленіемъ консисторіи, состоявшимся и Его Пресвященствомъ утвержденнымъ 19 марта сего года, разрѣшено причтамъ помянутыхъ соборовъ, монастырей и болѣе состоятельныхъ церквей на церковныя суммы, по нижепрписанному адресу, выписать сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія, стоющій три руб. и за пересылку особо за три фунта по разстоянію.

Адресъ: Въ г. С-Петербургъ. Профессору С-Петербургской духовной академіи и оберъ-секретарю Св. Синода г. Барсову. Литейный проспектъ, домъ № 34, кв 22.

СОДЕРЖАНІЕ. Указы Св. Правительствующаго Синода: I. О переименованіи Пресвященнаго Томскаго Владика въ Ставрополь, Епископа Исаакія въ Томскъ и Саргульскаго Тихона въ Красноярскъ—II. О точномъ исполненіи ст. 192 и 193 уст. дух. консисторіи.—III. Выписка изъ жур. учебнаго комитета Св. Синода о сочиненіи г. В. Пѣвничаго.—IV. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—V. Праздники жѣта.—VI. Отъ томскаго комитета свѣчнаго завода.—VII. Отъ Томской дух. консисторіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

МИССИОНЕРСТВО

на Алтаѣ и Киргизской стени

въ 1885 году.

(Окончаніе).

Записка киргизскаго миссіонера священника Филарета Синьковскаго за 1885 годъ.

«Первые два мѣсяца настоящаго года, какъ и прошлаго, привелось мнѣ завѣдывать кокпектинскимъ приходомъ, за неимѣніемъ въ то время при кокпектинской церкви священника.

Еще съ прошлаго года кокпектинцы стали мнѣ извѣстны своею большою религіозностію, нѣкоторыми христіанскими добродѣтелями, — что замѣтно отличало ихъ отъ остальнаго казачьяго населенія.

Посему у меня явилась мысль и желаніе, чтобы первый день новаго года, по обычаю ветхозавѣтному, кокпектинцы начали и ознаменовали какимъ либо христіанскимъ дѣломъ, — но какимъ? Этого я не могъ вскорѣ придумать и не знаю, что мною было бы предложено кокпектинцамъ, какъ самъ Господь, посредствомъ одного случая, указалъ мнѣ, какимъ добрымъ дѣломъ могутъ и должны кокпектинскіе христіане начать новый годъ. Случай былъ слѣдующій.

Послѣ всенощной, отслуженной мною наканунѣ новаго года въ кокпектинской церкви, я встрѣтилъ у воротъ своей квартиры въ ветхой одеждѣ дрожащаго отъ холода мальчика, пришедшаго просить исповѣдать и приобщить св. Таинъ его больную мать. Пришедши въ ветхую, поддерживаемую подпорками, избушку больной, я былъ удивленъ крайнею бѣдностію, которая сказывалась во всемъ. Тѣснота и высота избушки не позволяли ни стоять, ни ходить. Но и за эту убогую избушку больная платила владѣльцу ея — татарину по 80 к. въ мѣсяць.

Обитатели этого маленькаго и холоднаго уголка были: вдова больная, лежавшая на кровати, сынъ ея 10-ти лѣтній, маленькая дѣвочка — приемышъ больной и посторонняя старуха, иногда помогающая больной, но больше грѣющая, скорчившись, на маленькой печкѣ.

Со словъ больной я узналъ, что единственнымъ средствомъ пропитанія этой убогой семьи была поденная работа самой этой женщины, доставлявшая, при всей скудости заработной платы, возможность семье избѣжать нищенскаго сбора кусковъ хлѣба.

Однажды вдова эта привезла большой возъ собраннаго въ полѣ караганника. (*) Неосторожно слезая съ воза, она упала навзничь и такъ крѣпко ушиблась, что изъ носу и ушей полилась кровь. Съ болѣзнію ея, въ которой она находилась уже другой мѣсяць, явились холодъ и голодь.

Видя ея крайнюю нужду въ существенно необходимомъ, хозяинъ ея татаринъ являлъ ей свою милость, давая ей иногда отошленіе и освѣщеніе. Нельзя было равнодушно видѣть убожества жилища вдовы и слышать о ея крайней нуждѣ, о которой больная передавала, заливаясь слезами.

При выходѣ изъ ея квартиры, мы обѣщали на другой же день оказать ей какую либо помощь.

Возвращаясь въ свою квартиру, мысленно благодарилъ я Бога, что указалъ Онъ мнѣ то доброе дѣло, которое я могъ предложить для новаго года кокнектинцамъ; радовался я этому случаю еще и потому, что ни какъ не предполагалъ, чтобы въ Кокнектахъ ютилась такая бѣднота, и потому, быть можетъ, кокнектинцы не услышали бы отъ меня въ пользу ея пастырскаго слова.

Казалось бы, что этотъ грустный фактъ безпомощности въ крайней нуждѣ ближняго служить упрекомъ кокнектинцамъ не только въ отсутствіи у нихъ любви къ ближнему, но и въ жестокости ихъ: ибо зналъ же, вѣроятно, кто либо и болѣзнь, и голодь, и холодъ этой безпомощной семьи. Однако-же предположеніе это будетъ ошибочно: ибо помощь явилась тотчасъ же, послѣ нашего призыва.

На другой день, послѣ Литургіи, сказано было нами поученіе, основаніемъ для котораго взяли мы слово Спасителя: «заповѣдь новую даю вамъ—да любите другъ друга!»

Сказавъ слушателямъ, что безъ любви къ ближнему не можетъ быть любви къ Богу, что безъ любви къ ближнему не можетъ

*) Это мелкій кустарникъ, изъ породы гороховника, служащій въ здѣшнемъ мѣстѣ топливомъ.

быть человекъ истиннымъ христіаниномъ, мы объяснили имъ, что миръ, согласіе, спокойствіе и всякое добро пребываетъ какъ въ обществѣ, такъ и семействахъ именно тѣхъ, гдѣ исполняется заповѣдь Спасителя: «да любите другъ друга», что и самая любовь Божія являетъ себя въ тѣхъ людяхъ, сердца коихъ исполнены любовью другъ къ другу. Зная усердіе кокеттинцевъ къ пожертвованію разными вещами на храмъ Божій, мы объяснили имъ, на основаніи слова Божія, что никакая жертва, принесенная въ храмъ, не будетъ принята Богомъ, если мы не будемъ изъ достатка своего удѣлять и ближнему, и что всякая помощь оказанная меньшему изъ братій Христовыхъ, цѣннѣе въ очахъ Божіихъ дорогой жертвы на храмъ, въ особенности, если послѣдняя совершается не для удовлетворенія необходимой нужды, а для большого украшенія, — что послѣднее опредѣленіе Великаго Судіи Господа нашего — «приидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра», будетъ сказано именно тѣмъ, которые имѣли любовь къ ближнему, а опредѣленіе — «идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный...» къ людямъ безучастнымъ къ горю и нуждѣ ближняго, къ жестокимъ. Въ заключеніе, мы предложили слушателямъ начать первый день новаго года именно такимъ дѣломъ, въ которомъ сказалось бы исполненіе нами заповѣди Спасителя — «да любите другъ друга», причемъ передано было нами о горькой нуждѣ, безпомощности и болѣзни той бѣдной вдовы, которая накануне была нанутствована.

Выслушавши со вниманіемъ наше слово, кокеттинцы съ радостію исполнили наше предложеніе, и къ вечеру того же дня сѣни квартиры больной наполнились хлѣбомъ и другими продуктами, обезпечившими ее не на одинъ мѣсяць; а по подписному листу, составленному нами и посланному съ церковнымъ старостой, собрано было болѣе 30 рублей, изъ которыхъ половина выдана другому бѣдному семейству, часть же употреблена на приобрѣтеніе одежды нѣкоторымъ безроднымъ старухамъ, не нуждавшимся въ насущномъ кускѣ хлѣба, но имѣвшимъ нужду въ одѣяніи.

Это уже другой случай, когда искренное пастырское слово, излившееся отъ искренняго сердца, нашло полное сочувствіе въ сердцахъ кокеттинцевъ. Первый случай былъ такой.

При постройкѣ новой церкви въ Буковнѣ, посланъ былъ въ Кокнекты выбранный отъ общества съ книгой для сбора пожертвованій.

Такъ, какъ поселокъ Буковскій образовался изъ Кокнектинскихъ же казаковъ, и кокнектинцы находятся съ буковцами въ родственныхъ связяхъ, то можно было рассчитывать на порядочный сборъ въ пользу Буковской церкви. Однакожь расчеты не оправдались: собрано было всего 20 руб. съ небольшимъ, хотя время для большаго сбора было самое благоприятное.

Между тѣмъ, когда во время завѣдыванія нами въ прошломъ году Кокнектами пришлось намъ обратиться при общественномъ молебнѣ къ тѣмъ же кокнектинцамъ съ предложеніемъ пожертвовать на постройку Томскаго кафедральнаго собора, причемъ объяснена важность и необходимость этой жертвы, — какъ жертвы, которою благоугождается Богъ, прочитано было изъ письма Преосвященнѣйшаго Владимира къ городскому Головъ, гдѣ Владыка обращается съ сердечною просьбой къ своей паствѣ объ ея участіи своими пожертвованіями, то слово наше не осталось безплодно: собрано было почти вчетверо больше противъ сбора въ пользу Буковской, близкой, можно сказать, своей церкви, и собрано при томъ въ самое безденежное время.

Начавъ свои записки словомъ о кокнектинцахъ, скажемъ о нихъ и еще нѣсколько словъ, — что признаемъ обязательнымъ для насъ, какъ завѣдывавшаго Кокнектинскимъ приходомъ. Хотя время нашего завѣдыванія Кокнектами было краткое, но за то такое время, когда пастырь входитъ въ самую тѣсную связь съ своею паствою; ему, какъ духовному врачу, ищущіе духовнаго врачеванія открываютъ всѣ душевныя раны. Разумѣемъ время великопостнаго говѣнія.

Такое близкое отношеніе наше къ временной нашей паствѣ, даетъ намъ право сказать, что пастырь Кокнектинскій можетъ не только избѣгнуть душевной скорби, такъ обычной при истинномъ пастырствѣ въ другихъ приходахъ, но и пользоваться можетъ утѣшеніемъ и радостію душевною. Конечно, и въ Кокнектахъ, какъ и вездѣ, есть люди и не трезвые, и обидчики, и досадители, и лихоимцы, — но мы говоримъ о большинствѣ, готовомъ не только внимать голосу пастыря, но и слѣдовать добрымъ его совѣтамъ. Да и меньшинство

худшее не такъ, кажется намъ, закоренѣло въ своихъ недугахъ, чтобы пользоваіе было совсѣмъ безплодно. Вообще, духовная почва кокпектинская, какъ и буфонская, способна къ болѣе прочному воспріятію въ себѣ сѣмянъ вѣры православной и доброй нравственности: сѣятелю можно пожинать добрые плоды, но только надобно же и сѣять не лѣнностью.

Такъ какъ Кокпекты находятся среди киргизской степи и кокпектинцы имѣютъ частое сношеніе со степными насельниками, и ихъ же имѣютъ своими работниками, то въ поученіяхъ своихъ мы старались пробудить въ кокпектинцахъ сознание нравственного ихъ долга содѣйствовать намъ подготовленіемъ къ воспріятію киргизами вѣры христіанской, вліяя на нихъ словомъ убѣжденія въ истинности и спасительности Христовой вѣры.

Слово наше, и чрезъ насъ слова нѣкоторыхъ кокпектинцевъ, не осталось безплоднымъ: въ прошломъ и въ этомъ году окрещено въ Кокпектахъ 6 душъ. Одинъ изъ крещенныхъ въ этомъ году въ Кокпектахъ работникъ по имени Галей, 17 лѣтъ, давно желалъ креститься и о своемъ желаніи заявлялъ своимъ хозяевамъ, но послѣдніе, боясь мщенія родителей Галея, живущихъ въ Кокпектахъ же, не рѣшались исполнить желанія юноши и лишь только послѣ настоятельной его просьбы заявили мнѣ о его желаніи, причѣмъ просили крестить его немедленно, пока еще ни родители, ни братья его не знаютъ о его намѣреніи.

Въ силу такой крайности, *Галей* былъ окрещенъ мною въ тотъ же день съ именемъ *Никиты* и вслѣдъ за крещеніемъ былъ научаемъ вѣрѣ христіанской и молитвамъ. Родители новокрещеннаго, узнавъ о крещеніи своего сына, какъ и слѣдовало ожидать, разгорячились: занумѣли, закричали, угрожали, но гнѣвъ ихъ былъ непродолжителенъ: подарокъ крестнаго отца новокрещеннаго сразу умѣрилъ порывъ ихъ гнѣва и чрезъ нѣсколько дней отецъ новокрещеннаго уже высказалъ намъ свое довольство, по поводу крещенія своего сына: я знаю, сказалъ онъ намъ, что Галею будетъ лучше у его хозяина, чѣмъ у меня, ничего не имущаго.

А вотъ еще примѣръ дикой горячности киргизской, когда они узнаютъ о крещеніи своего сына или близкаго роднаго, и того,

какъ потомъ гнѣвъ ихъ не только охлаждается, но иногда переходитъ въ милость. Когда въ 1883 году, проѣздомъ чрезъ Буконь, я окрестилъ здѣсь перваго киргиза, то отецъ его угрожалъ даже убить своего сына. Но вотъ прошелъ годъ съ небольшимъ нашего пребыванія въ Буconi, и отецъ новокрещеннаго самъ посовѣтовалъ своей жившей у него замужней дочери окреститься,—только съ тѣмъ, чтобы она сначала отправилась въ аулъ своего мужа и оттуда ѡбѣжала бы въ Буконь, дабы киргизы не заподозрили его самаго въ отдачѣ своей дочери для крещенія. 8 Февраля она была крещена съ именемъ Маріи.

До сего времени приходилось крестить киргизовъ, живущихъ болѣе или менѣе продолжительное время въ качествѣ работниковъ. Но 1 апрѣля Господь привелъ меня окрестить степнячку, т. е. жившую до крещенія въ степи, хотя и недалеко отъ Буconi, но никогда не бывшую въ селеніи русскомъ и мало видѣвшую русскихъ. Киргизка эта Кулуджунской волости, по имени *Кюнджарыкъ*, 23 лѣтъ.

Будучи больною не одинъ годъ, она рѣшилась креститься съ одною надеждою на милосердіе Божіе—освободиться отъ угнетавшей ее болѣзни, изъ за которой много приходилось ей выслушивать отъ родныхъ и мужа горькихъ упрековъ въ ея бездѣятельности вслѣдствіе безсилія.

Бросивъ мужа и родной очагъ, она прибѣжала въ Буконь и изъяснила намъ о своемъ искреннемъ желаніи принять вѣру христіанскую. Хотя вскорѣ прибѣжалъ и мужъ ея, но она не пожелала его видѣть, и по краткомъ оглашеніи была крещена съ именемъ *Ирины*.

Какъ при крещеніи, такъ и послѣ онаго, Ирина часто выражала твердую вѣру во Христа и радость, что Господь привелъ исполнить сердечное ея желаніе—быть крещеною.

Въ первые дни послѣ крещенія Ирина чувствовала себя лучше, но потомъ болѣзнь ея ухудшилась на столько, что явились очевидные признаки вполнѣ развившейся чахотки, и Ирина начала видимо таять. Посему всѣ наши заботы были сосредоточены на томъ, чтобы достойно приготовить ее къ переходу въ другой безболѣзненный и безпечальный міръ.

Для этого мы съ сотрудникомъ своимъ, често навѣщая ее, всякій разъ разсказывали больной о краткости жизни человеческой на землѣ, о болѣзняхъ, трудахъ, скорбяхъ, неизбежныхъ для всякаго человѣка; о царствѣ небесномъ и вѣчномъ блаженствѣ, уготованномъ вѣрующимъ въ Господа нашего Иисуса Христа и любящимъ Его; приглашали ее повторять молитвы и два раза я напутствовала ее исповѣдію и св. таинствами. Причемъ мы не могли не замѣтить въ больной твердой вѣры въ Спасителя нашего Иисуса Христа, надежды на Его милосердіе къ грѣшникамъ и сердечной любви къ Нему. Замѣчательно, какъ больная силилась подражать добрымъ примѣрамъ, которые она видѣла предъ своими глазами, лежа на болѣзненномъ одрѣ. Такъ, въ Троицынъ день, когда принесли къ постели ея чай, больная спросила, почему она не видитъ другихъ пьющихъ чай? и когда узнала, что христіанамъ непозволительно въ воскресные и праздничные дни вкушать пищу до службы: то рѣшительно отказалась отъ чая, впродъ до окончанія литургіи, послѣ которой, вкусивъ антидора, испила чаю.

Виродолженіи всей ея болѣзни не слышно было отъ нея слова ропота,—умъ и сердце ея всегда были устрелены къ Богу: «и только и думаю о Богѣ и Иисусѣ Христѣ»,—были ея собственныя слова.

Когда больной сдѣлалось трудно, то нѣкоторыя буюнскія женщины изъявили желаніе проводить ночи возлѣ нея. Видя такую заботу, страдальца со слезами благодарила прислуживающихъ ей, говоря, что она отъ отца и матери неспытывала никогда столько заботливаго участія къ ней, больной, какія испытываетъ нынѣ отъ вращенныхъ; при этомъ просила, чтобы ее простили, что она болѣзнію своею заставляеть ихъ такъ беспокоиться, въ особенности по ночамъ.

Вотъ примѣръ, достойный подражанія тѣмъ новокрещеннымъ, у которыхъ недостаточно и съ трудомъ развивается чувство благодарности!...

Чѣмъ ближе къ концу приходили дни жизни юной христіанки, чѣмъ болѣе ослабѣвали тѣлесныя ея силы, тѣмъ болѣе и болѣе воспламенялось сердце ея любовію къ Христу Спасителю нашему.

Какъ часто, взирая на образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ-Спасителемъ, среди болѣзненныхъ стоновъ, едва переводя дыханіе, взывала страдальца:

«Э Иисусъ Христосъ Кудайм! мен саган навамый, мен Саган сене-мин, бар ѳзүмди Саган табсырамын.

Э Иисусъ Христосъ Кудайм! мен кюняллини куткар, маган жаксы акыл бер.

Э Кудай Анасы, Аудіе Кыз Марія! мен кюняллиге болыс, мени куткар.

Э денемди жапымды Сактаучы, Аудіе Перште! мен кюнялли ушун Кудайга жалбара кѳр*).

Этою краткою молитвою больная иногда ночью молилась, (когда предполагала, что всё спятъ) собравъ всё свои ослабѣвшія силы и ставъ на колѣни предъ образомъ. За нѣсколько же минутъ до смерти, когда языкъ ея пересталъ выражать сердечную ея молитву, умирающая, собравъ послѣднія свои силы, охладѣвшаю уже рукою сотворила на себѣ крестное знаменіе и потухающимъ взоромъ взглянувъ на св. икону, предала Богу свой духъ.

Такая мирная, истинно-христіанская кончина новокрещенной произвела благотворное впечатлѣніе на буконцевъ, которые потомъ говорили: «дай Богъ каждому изъ насъ умереть такъ, какъ умерла новокрещенная Ирина! Вотъ ужъ именно святая душа ея переселилась на небо, а крестилась—то она назадъ тому всего шесть недѣль!»

Въ погребеніи ея многіе приняли живое и искренное участіе: одни рыли могилу, другіе дѣлали гробъ, третіе обивали его матеріей, приносили нѣкоторыя украшенія къ гробу, плели вѣнокъ. Наканунѣ погребенія усопшая внесена была въ церковь и на другой день послѣ Литургіи совершено погребеніе. Какъ въ церковь, такъ и на кладбище несли покойницу дѣвушки, при большомъ стеченіи народа. Вообще, христіанское усердіе буконцевъ къ новокрещенной сказалось

* Боже мой Иисусе Христе! я въ Тебѣ вѣрую, на Тебѣ надѣюсь и всего себя предаю Тебѣ.

Боже мой Иисусе Христе! спаси меня грѣшную и дай мнѣ умъ благій.

Матерь Божія, Пресвятая Дѣва Марія! помоги мнѣ грѣшной и спаси меня.

Ангель Святый, хранитель души и тѣла моего! моли Бога о мнѣ грѣшной.

въ такой мѣрѣ, въ какой рѣдко достается на долю природныхъ христіанъ.

Съ открытіемъ весны я отправился въ Семипалатинскъ для перевода на киргизскій языкъ съ г. Асановымъ (переводчикомъ г. Губернатора) изъ «Чина, како приимати отъ магометанства къ православнои христіанской вѣрѣ приходити желающихъ». Переводъ былъ исполненъ.

Въ іюнѣ же, когда киргизы переѣхали въ свои лѣтнія стойбища, въ горы Караджалскія, — прибыли и мы къ нимъ.

Благодаря обязательному распоряженію помощника Зайсанскаго пристава г. Нарбута и усердному исполненію сего распоряженія г. письмоводителя Базаровской волости, намъ была выставлена удобная юрта, въ сосѣдствѣ съ знакомымъ намъ ауломъ Омаровыхъ (они же Тавины). Аулъ этотъ состоялъ изъ 6—7 юртъ родственниковъ Омаровыхъ и ихъ работниковъ.

Изъ числа познакомившихся съ нами киргизовъ, наше вниманіе остановилось на киргизѣ по имени *Сонэ*.

При симпатичной наружности, въ глазахъ его вовсе незамѣтно было той хитрости и лукавства, которыя присущи киргизамъ. Напротивъ, въ умныхъ его глазахъ свѣтились задатки противоположныхъ качествъ, въ чемъ дальнѣйшее наше съ нимъ знакомство и убѣдило насъ.

Узнавши, что *Сонэ* хорошо знакомъ съ грамотою арабско-татарскою, я предложилъ ему прочитатъ 5 главу отъ Матвея изъ имѣющагося у меня Евангелія на татарскомъ языкѣ. Чтеніе его во всѣхъ отношеніяхъ было прекрасное: выразительно, отчетливо, съ чувствомъ; слушая его, какъ бы слушаешь лучшаго проповѣдника, проникнутаго духомъ проповѣдуемаго.

По прочтеніи всей 5 главы, я попросилъ его еще разъ прочитатъ 44 и 45 ст. той же главы, — затѣмъ спросилъ его: хорошее ли это ученіе?

— «Да, хорошее», отвѣчалъ онъ.

Затѣмъ я спросилъ его: читалъ ли онъ Коранъ, а если читалъ, то понятенъ ли онъ для него?

Сонэ отвѣтилъ, что Коранъ читалъ, но понятнаго въ немъ для него весьма мало. На это я ему замѣтилъ, что не только наши священныя книги переведены на русскій языкъ, такъ что слово Божіе понятно для каждаго русскаго, но и Коранъ ихъ намъ понятенъ: ибо онъ имѣется у насъ на русскомъ языкѣ. При этомъ прочитаны были изъ Корана тѣ стихи, гдѣ проповѣдуется месть и вражда противъ невѣрныхъ.

Когда эти стихи переведены были по киргизски, то я спросилъ Сонэ: какое лучшее ученіе объ отношеніи къ ближнему: Евангельское или по Корану?

— «Да, по Евангелію лучше. Впрочемъ, продолжалъ Сонэ, въ другомъ мѣстѣ Корана говорится тоже, что не слѣдуетъ воздавать зломъ за зло».

— Что же это за ученіе такое, возразили мы, которое проповѣдуетъ въ одно и тоже время и месть и прощеніе? Однакожь, гдѣ сказано въ Коранѣ о прощеніи?

— «Не помню», отвѣчалъ Сонэ.

— Лучше ученія Евангельскаго, продолжали мы, нѣтъ и не можетъ быть: ибо оно—ученіе Божественное, а всѣ прочія ученія—человѣческія, и какъ человѣческія, то и погрѣшительныя.

— «И въ Коранѣ говорится не воздавать зломъ за зло, повторилъ Сонэ, только развѣ тогда можно отомстить, когда очень ужъ большую обиду придется получить,—когда терпѣть уже не возможно».

— «А Евангеліе, сказали мы, проповѣдуетъ безусловно терпѣніе: только при терпѣніи и душу свою, по Евангелію, можно спасти (Матѳ. 10, 22).

Въ это время Сонэ былъ отозванъ въ свою юрту и бесѣда наша на этомъ прекратилась.

Вечеромъ того же дня, услышавъ въ сосѣдней юртѣ игру на балалайкѣ, я зашелъ туда и увидѣлъ Сонэ играющимъ на трехъ струнной балалайкѣ. Виртуозность его игры была замѣчательна, кромѣ того игра его не была лишена и чувства,—вообще игралъ онъ очень хорошо.

Сыгравши одну киргизскую пѣсню, онъ вдругъ заигралъ малоросійскую пѣсню одну и другую.

Послѣ игры пѣсенъ *Сонэ* началъ играть русскія плясовыя, въ которыхъ высказалъ онъ еще болѣе искусства.

Я пожелалъ узнать—отъ кого *Сонэ* выучился игрѣ этихъ пѣсенъ и танцевъ. Оказалось, что многіе киргизы, живя въ городахъ по многу лѣтъ кучерами и работниками, слышать тамъ разныя пѣсни и пляски, и при своей замѣчательной переимчивости, скоро и съ успѣхомъ перенимаютъ ихъ, играя на своей балалайкѣ, съ которою не расстаются живя и въ городахъ. Затѣмъ тѣ же киргизы-работники носѣщая юрты своихъ родныхъ, дѣлятся съ ними запасомъ разныхъ пѣсенъ и танцевъ, приобретеннымъ ими въ городѣ. Такія познанія киргизы работники заимствуютъ отъ людей высшаго и средняго классовъ, у мелкихъ же торговцевъ и простаго люда научаются они обману, лжи, а нѣкоторые приобрѣтаютъ привычку къ вину и табаку. Вотъ только чѣмъ можетъ похвалиться предъ своими родичами—степняками вкусившій русской цивилизаціи обрусѣвшій киргизъ!...

Кромѣ *Сонэ* намъ пришлось вскорѣ познакомиться съ его роднымъ братомъ Мульдыбаемъ. Послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ первому. Грамоту арабско-татарскую хотя онъ и знаетъ, но упражняется въ чтеніи, видимо, мало. Въ сужденіяхъ своихъ легкомысленъ; къ вопросамъ религіознымъ равнодушенъ. Однажды я далъ ему прочтати Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Прочитавши вло половину главы, онъ закрылъ Евангеліе и началъ насвистывать свою пѣсенку. На вопросъ мой—читалъ ли онъ когда либо Евангеліе, Мульдыбай отвѣтилъ: «не читалъ и никогда не видалъ». Увидавши же у насъ Коранъ на русскомъ языкѣ, и прочитавши заглавіе книги, сказалъ: «а, куранъ», затѣмъ, посмотрѣвши обложку Корана, онъ положилъ его сейчасъ на столъ и сталъ продолжать насвистывать пѣснь.

На нѣкоторые вопросы наши онъ отвѣчалъ не охотно и уклончиво, а потому и бесѣдовать съ нимъ намъ не довелось.

Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ въ гости къ хозяйкѣ здѣшняго аула зять ея *Марсекъ*, служащій біемъ (судьей) Улановской волости, Устькаменогорскаго уѣзда.

Съ Марсекомъ я знакомъ еще съ Чернаго Ануя, Алтайской миссіи, куда онъ пріѣзжалъ за сборомъ податей съ новокрещенныхъ кирги-

зовъ, пришедшихся къ Улановской волости. Марсекъ составляетъ незаурядную личность въ средѣ степныхъ киргизовъ. Онъ владѣеть русскимъ языкомъ отлично, знаетъ хорошо мусульманскую грамоту, и порядочно — русскую. Знакомъ хорошо съ бытовою жизнью русскихъ. Къ чинамъ выше его относится съ почтеніемъ; среди киргизовъ же держитъ себя надменно, съ сознаниемъ своего предъ ними превосходства. Въ обществѣ русскихъ онъ свѣдущій собесѣдникъ, — игрокъ на скрипкѣ, гитарѣ и балалайкѣ. Будучи недавно на сѣздѣ уѣздныхъ начальниковъ, волостныхъ управителей и бievъ Семиналтинской области. Марсекъ передалъ намъ о цѣли и дѣйствіяхъ сего сѣзда слѣдующее:

Судомъ бievъ рѣдко кто былъ доволенъ изъ тяжущихся киргизовъ. Недовольство это имѣетъ слѣдующее основаніе:

Въ одномъ уѣздѣ производятъ судъ по *Шаригату*, т. е. на основаніи Корана, по которому присяга, данная отвѣтчикомъ играетъ главную роль. Принявши присягу, отвѣтчикъ освобождается отъ наказанія, если только нѣтъ явныхъ уликъ въ совершенномъ имъ преступленіи.

Въ другой волости судятъ по Адату (степному обычаю), по которому взысканіе производится съ виновнаго и безъ уликъ, по одному подозрѣнію; причемъ если виновные обвиняются въ насильномъ отнятіи скота (баранта), то по *адату* онъ присуждается вдвое, или болѣе, противъ отнятаго ими въ пользу пострадавшаго. Тогда какъ по Шаригату виновный подвергается дисциплинарному взысканію.

Въ третьей волости судятъ, не придерживаясь ни того, ни другаго. а по личному произволу бievъ. Послѣдній родъ суда наиболѣе распространенъ. По этому, какъ выборъ формы суда зависитъ отъ бievъ, то они судятъ виновнаго по Шаригату, если обвиняемый ихъ уѣзда, и по адату, и болѣе по произволу, если виновный уѣзда другаго. Отсюда понятно недовольство народа судомъ бievъ.

Въ виду сего, сѣздъ выборныхъ изъ всѣхъ волостей, при участіи и съ согласіемъ уѣздныхъ начальниковъ, волостныхъ управителей и бievъ, выработалъ *Приже*—кодексъ правилъ изъ 80 слишкомъ параграфовъ, которымъ бивъ всей области должны руководствоваться при своемъ судопроизводствѣ.

Передавъ мнѣ сущность цѣли съѣзда, Марсекъ присовокунилъ, что судъ бѣдъ до настоящаго времени былъ большею частію не справедливъ, благодаря произвольному веденію его; уѣздный же начальникъ, по его словамъ, не можетъ знать всего, что дѣлается въ волости, о всѣхъ тѣхъ плутняхъ, которыя могутъ быть извѣстны исполнѣ только живущимъ среди киргизовъ. Поэтому прежній судъ султана незамѣнимъ, молъ, такъ какъ всѣ киргизы, ему подвѣдомые, были извѣстны какъ своя семья, и найти виновнаго ему было легче и скорѣе, нежели уѣздному начальнику.

— «Впрочемъ, замѣтилъ Марсекъ, и султаны теперь ничего не подѣлали бы: ибо киргизскій народъ сталъ гораздо хуже: непослушаніе, обманъ, плутни и воровство на каждомъ шагу».

Мнѣ давно хотѣлось узнать степень знанія Марсекомъ магометанскаго вѣроученія, такъ какъ онъ и грамотенъ хорошо, и съ татарскимъ и сартовскимъ нарѣчіемъ знакомъ, и частыя имѣеть сношенія съ муллами Семшалатинскимъ и Устькаменогорскимъ,—но случай для этого представился мнѣ лишь не задолго до его отъѣзда.

Однажды увидѣвъ меня читающимъ и узнавъ, что я читаю Евангеліе, Марсекъ сказалъ мнѣ, что онъ у семшалатинскихъ татаръ видѣлъ Евангеліе на татарскомъ языкѣ и что оно, по словамъ одного татарина-знатока русской грамоты, переведено не правильно.

Я попросилъ Марсека прочесть мнѣ одну главу изъ Евангелія на татарскомъ языкѣ и перевести ее по русски. Марсекъ согласился. При сличеніи мною съ текстомъ русскимъ, смыслъ его перевода во многомъ былъ вѣренъ, нѣкоторыя же слова не соответствовали тексту русскому, напр. «ближній», Марсекъ переводилъ словами «соедѣ», слово же «блаженства» онъ совсѣмъ затруднился перевести.

При объясненіи мною нѣкоторыхъ стиховъ Евангелія, Марсекъ замѣтилъ мнѣ, что «и по Корану приходится такъ же».

— Да, отвѣтили мы. Нѣкоторыя изрѣченія Корана схожи съ изрѣченіями Евангелія—что и не удивительно: ибо Магометъ взялъ ихъ прямо изъ Евангелія.

— «Почему вы такъ думаете?»

— Потому во первыхъ, что ученіе Евангельское—ученіе Божественное, такъ учить, какъ учить Христосъ, ни одинъ человекъ не мо-

жетъ, и во вторыхъ, коранъ явился нѣсколькими столѣтіями позже Евангелія и явился отъ человека, а не отъ Бога. Коранъ много позаимствовалъ изъ книгъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завета. Кто, напр., не знаетъ изъ людей читающихъ, что такія истины, какъ будущее воскресеніе мертвыхъ, всеобщій судъ, награда и наказаніе на этомъ судѣ, или: о милостивѣ, постѣ и молитвѣ— все это давно извѣстно было міру, далеко до появленія на свѣтъ Магомета и книги его корана. Однакожь коранъ выдаетъ ихъ за истины новыя, никому до него невѣдомыя. Можно ли послѣ этого вѣрить той книгѣ, которая учитъ такой неправдѣ?!

Марсекъ ничего не возражалъ на это. Мы продолжали.

— Раньше ты сказалъ, что ученіе Евангельское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходствуетъ съ ученіемъ корана;—самъ ли ты замѣтилъ это сходство, или тебѣ объ этомъ другіе сказали?

Марсекъ отвѣтилъ, что объ этомъ ему сказали другіе; что для пониманія корана надобно много лѣтъ учиться въ Ташкентѣ, Самаркандѣ и Бухарѣ и что коранъ понимаютъ только такія, ему извѣстныя лица, какъ Семипалатинскіе муллы и нѣкоторые татары, много лѣтъ учившіеся въ Казани, Ташкентѣ и Бухарѣ; причемъ онъ привелъ въ примѣръ Устькаменогорскаго муллу, который сталъ хорошо понимать и толковать коранъ только лишь послѣ 17 лѣтняго изученія его.

Я попросилъ Марсека прочесть изъ 5 гл. корана на арабскомъ языкѣ. Марсекъ читалъ и тутъ же сказалъ, что онъ ничего не понималъ изъ прочтеннаго. Тогда я, показавши ему коранъ на русскомъ языкѣ, сказалъ, что прочитавши эту книгу, я не нахожу, чтобы она была божественнаго происхожденія, потому что въ ней много противорѣчій, вотъ напр. «истинно вѣрующимъ, и іудействующимъ, и назарянамъ, и сабьямъ, тѣмъ, которые вѣрують въ Бога, и дѣлають добро, въ послѣдній день, имъ награда у Господа ихъ: имъ не будетъ страха и они не останутся въ печали» (гл. 2 ст. 59).

Этотъ стихъ противорѣчитъ 79 стиху гл. 3-й: «кто слѣдуетъ другому какому-либо вѣроуставу, а не исламу, въ томъ нѣтъ ничего угоднаго Ему; въ будущей жизни онъ будетъ въ числѣ несчастныхъ». И еще: «призывай на путь Господа твоего мудрыми, добрыми настав-

леніями, и веди съ ними споры о томъ, что добро: Господь твой исполнѣ знаетъ тѣхъ, которые уклоняются отъ пути Его, какъ Онъ исполнѣ знаетъ и идущихъ прямо» (гл. 16 ст. 126). «Истина отъ Господа вашего: кто хочеть, увѣруетъ; кто хочеть, будетъ невѣрнымъ» (гл. 18 ст. 28). «Мы послали тебя только проповѣдывать и предостерегать» (гл. 17 ст. 106). «Въ религіи нѣтъ принужденія» (гл. 2 ст. 257). «Наставляй народъ твой, ибо ты только наставникъ: ты не имѣешь власти поступать съ ними повелительно» (гл. 88, 21, 22).

Эти стихи явно противорѣчатъ слѣдующимъ: «воюйте на пути Божіемъ, т. е. за законъ Божій.—Убивайте ихъ, гдѣ не застанете ихъ,—это будетъ воздаяніемъ невѣрнымъ» (гл. 2 ст. 186—188). «Исходите на брань—на распространеніе закона Божія» (гл. 9, 38). «Война противъ невѣрныхъ есть долгъ вашъ». «Вамъ предписана война» (гл. 2, 212). «О пророкъ! возбуждай вѣрующихъ къ битвѣ» (гл. 8, 66). «О пророкъ! воюй противъ невѣрныхъ и лицемѣровъ и будь жестокъ къ нимъ» (гл. 9, 74). «Сражайся противъ нихъ (невѣрныхъ) до тѣхъ поръ, пока не будетъ болѣе искушенія и пока законъ вездѣ одинъ Божій» (гл. 8, 40 и 2, 189).

Кромѣ перечисленныхъ мною, много еще есть грубыхъ противорѣчій въ коранѣ, которыя и не должны быть въ книгѣ, если она божественнаго происхожденія. Чтоже касается до твоего замѣчанія, что и въ коранѣ есть нѣчто о любви къ ближнему, то оно взято изъ Евангелія, хотя въ коранѣ явилось оно, повторяемъ, въ искаженномъ видѣ.

Собственныя же слова корана объ отношеніи къ ближнему вотъ каковы: «Мы предписали: душу за душу, око за око, носъ за носъ, ухо за ухо, зубъ за зубъ: раны должны быть мезью....» (гл. 5, 49). «Убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ; старайтесь захватить ихъ; осаждайте ихъ, дѣлайте вокругъ ихъ засады на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно подстеречь ихъ». «Пророкъ! ревностно воюй съ невѣрными и лицемѣрами и будь жестокъ къ нимъ» (гл. 9 ст. 5, 74).

Посуди теперь самъ: угодны ли Богу такія, можно сказать, звѣрскія отношенія къ людямъ, какія проповѣдуетъ коранъ?!

«Всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто-же скажетъ брату своему: рака (пустой человѣкъ), подлежитъ синедріону (верховному судилищу); а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной». «Кто ударить въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.... Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижających и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ посылаетъ солнце восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Ев. гл. 5 ст. 22, 39, 40, 44 и 45).

Вотъ ученіе истинно божественное, принесенное съ неба на землю самимъ Богомъ Іисусомъ Христомъ, дабы поселить въ людяхъ миръ, любовь и согласіе, и такимъ образомъ сдѣлать всѣхъ насъ братьями по вѣрѣ и жизни: ибо если одинъ Богъ, то должна быть и одна вѣра!

— Да мы-то мало знаемъ. Поговорили-бы съ нашими муллами. И съ этими словами Марсекъ ушелъ въ юрту тещи.

На другой день Марсекъ уѣхалъ. При прощаніи съ нимъ я пообѣщала прислать ему Евангеніе на татарскомъ языкѣ, въ которомъ онъ, по прочтеніи, указалъ-бы мнѣ на тѣ слова и выраженія, которыя обаяются не понятными для него.

Марсекъ обѣщался прочитатъ Евангеніе.

Солн каждый день заходилъ въ нашу юрту, хотя и не на долго; иногда мы заходили къ нему.

Въ разговорахъ съ нимъ нельзя было не замѣтить въ немъ чело-вѣка любознательнаго. Разными свѣдѣніями онъ гораздо богаче всѣхъ своихъ соаульниковъ. Въ обращеніи всегда вѣжливъ, въ бесѣдѣ не лицемеренъ, не злотивъ, что составляетъ большую рѣдкость среди киргизовъ; въ бесѣдахъ религіозныхъ не фанатиченъ, хотя свѣдѣніями о мусульманской религіи онъ владѣетъ рѣдкими среди степныхъ киргизовъ. Посему бесѣдовали мы съ нимъ о религіи не разъ и по долгу. Только жаль, что почти всякій разъ предметъ нашей бесѣды не могъ быть законченъ, на сколько это требовалось сущностію самой бесѣды: то время намаза настанетъ, то отзовутъ его въ другую юрту, то къ нему придутъ другіе по какому-либо дѣлу.

Изъ нѣсколькихъ отрывочныхъ бесѣдъ мы можемъ сконцилировать одну болѣе или менѣе цѣльную слѣдующую бесѣду.

На вопросъ мой, предложенный *Сонэ*, почему въ настоящій рамазанъ, какъ я замѣтилъ, никто не постится въ вашемъ аулѣ, тогда какъ въ прошломъ году постились здѣсь всѣ, — *Сонэ* отвѣчалъ, что онъ и самъ не знаетъ, почему никто не постится; самъ же онъ хотя и началъ было поститься, но жажда, по случаю жаркаго времени, заставила его оставить постъ.

— Соблюдали-ли постъ рамазанъ отцы и дѣды ваши?

— Отцы держали постъ, а дѣды нѣтъ, такъ какъ не были этому научены.

На дальнѣйшіе мои вопросы о времени принятія киргизами магометанской вѣры, *Сонэ* отвѣчалъ, что вѣру магометанскую содержатъ они очень давно, но что дѣды ихъ, не будучи грамотны и не научены ни отъ кого о томъ, какъ надобно содержать вѣру магометону — назывались только магометанами, а ни постовъ, ни молитвъ, ни другихъ предписаній магометанскаго закона они не знали, а потому и не исполняли. Отцы же ихъ, будучи научены грамотѣ мутламами и другими магометанами — выходцами изъ Ташкента, Бухары и Казани, усвоили отъ нихъ и обряды магометанскіе. При этомъ *Сонэ* не благосклонно высказался о незнающихъ грамоты, безъ которой не знаютъ они и Бога.

— Но есть много народовъ, которые очень давно имѣютъ у себя грамоту, но Бога истиннаго или не знаютъ, или не какъ должно почитаютъ.

— Да, есть разные на свѣтѣ народы.

— Какой-же народъ извѣстенъ тебѣ?

— Татары, турки, сарты, персіяне, китайцы, калмаки.

— Какіе калмаки?

— Китайско-подданные.

— Вѣра у всѣхъ-ли одинаковая?

— У татаръ, турокъ, сартовъ, персіянъ — одна вѣра, какъ и у киргизовъ — магометанская. У китайцевъ и калмаковъ — иная.

— Сколько же Богъ далъ вѣрь людямъ?

— Одну, а книгъ четыре.

— Какія?

— Тяурятъ-Муса, Забуръ-Даудъ, Инжилъ-Гійза и Куран-Мухамедъ.

— Есть-ли у тебя эти книги?

— Нѣтъ, а у большихъ мullahъ есть.

— Согласно-ли ученье во всѣхъ этихъ книгахъ?

— Согласно; все говорится объ одномъ и томъ-же — чтобы вѣрные не пьянствовали, не развратничали. . . .

— А вѣроученіе одинаково-ли?

— Одинаково.

— Если одинаково, то почему между людьми разныя вѣры?

— Люди сами уклонились отъ истинной вѣры.

— Какая же истинная вѣра?

— Мусульманская.

— По счету только 1300 лѣтъ мусульманской вѣрѣ, а съ того времени, какъ Богъ сотворилъ міръ, прошло болѣе 7 тысячь лѣтъ; такъ неужели столь продолжительное время не существовало истиннаго богопочитанія?

— Истинные богопочитатели были, но грѣхи людскіе были очень велики, и отъ того Богъ къ людямъ не благоволялъ и даже молитвы ихъ пророковъ не принималъ.

— Вы сами говорите, что Гійза (Иисусъ) былъ великій пророкъ, что Онъ родился не какъ простой человѣкъ, а чудеснымъ образомъ, творилъ чудеса и наконецъ вознесся на небо; другіе же пророки, въ числѣ ихъ и Мухамедъ, родились и умерли, какъ всѣ прочіе люди: — неужели молитвы такого великаго пророка какъ Гійса, Богъ не принималъ?

— Я человѣкъ не многограмотный и отвѣчать на всѣ ваши вопросы не могу.

— Правда, сказали мы, что было время, когда люди не только уклонялись отъ истиннаго богопочитанія, но даже и забывали Бога, и Господь воздвигалъ среди ихъ пророковъ, которые обличали ихъ въ невѣріи и нечестивой ихъ жизни и угрожали гнѣвомъ Божиимъ, который и каралъ ихъ, пока народъ не приносилъ покаянія. Являлось раскаяніе народа, а за нимъ являлось и милосердіе Божіе. Такъ повторялось много разъ. Ни какой человѣкъ не въ силахъ былъ спасти людей отъ вѣчной гибели: такъ велики были грѣхи людскіе!

И вотъ, Самъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ сходитъ съ неба на землю, не какъ Господь и Владыка, а какъ Искупитель и Посредникъ, является во плоти для того, чтобы принести себя въ жертву за грѣхи и неправды наши, претерпѣть крестную казнь, нами заслуженную и такимъ образомъ примирить насъ съ правосудіемъ Божиимъ. (Разсказано было о прародительскомъ грѣхѣ). Съ Собою приносить самое чистое, Божественное ученіе—какъ надобно вѣровать въ Бога и какъ надобно жить по вѣрѣ, дабы угодить Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ спасти душу свою отъ вѣчной гибели. Принявши добровольно смерть, Иисусъ Христосъ въ третій день воскресъ и вознесся на небо. Этотъ же Иисусъ Христосъ опять придетъ, но только для того, чтобы судить тѣхъ людей, которые не увѣровали въ Него и не жили по Его вѣрѣ.

Эта-то вѣра и есть истинная и спасительная, ибо вѣра отъ Бога. Во время нашей бесѣды пришелъ и братъ *Сонэ*, Мульдыбай. *Сонэ* началъ приготовляться къ намазу, для чего сталъ мыть руки и ноги четвертый уже разъ. Надо было оставлять юрту, но при выходѣ мы еще спросили: зачѣмъ такъ часто умываются? Братъ *Сонэ* сказалъ: «тазалананды шарихат-пен» (очищаются по требованію закона).

— Какая же польза для души отъ омовеній?

— Это такъ угодно Богу.

— Богу угодна чистота души и сердца, а не рукъ и ногъ. Тѣло загрязненное отмоешь водою, а сердце исполненное мести, злобы и всякой неправды чѣмъ омоешь?

На этотъ вопросъ братъ *Сонэ* прочиталъ какую-то краткую молитву по арабски и сказалъ, что сердце очищается этою молитвою.

— Легко же душѣ вашей быть чистою, сказали мы, причемъ объяснили, что для очищенія души отъ ея грѣховныхъ нечистотъ далеко не достаточно одной устной молитвы, а необходима сердечная со слезами молитва, подача милостыни, и главное—чистосердечное раскаяніе, съ общаніемъ исправить свою жизнь.

На этомъ прекратилась наша бесѣда, которая порадовала насъ уже тѣмъ, что опять увѣрила насъ въ возможности безъ опасеній благовѣствовать киргизамъ о Христѣ и вѣрѣ Христовой. И о нихъ можно сказать, что хотя къ баснею уклонились, но отъ истины слуха не отвращаютъ.

Во время пребыванія нашего въ этой мѣстности, не разъ прѣзжали торгующіе изъ Бійскаго округа, имѣя съ собою толмачемъ взятаго изъ кокпектовъ 17 лѣтняго киргизскаго юношу *Мурзанта*, о которомъ торговцы отзывались съ похвалою, замѣтивъ въ немъ вниманіе при бесѣдѣ о христіанской вѣрѣ.

Не находя удобнымъ среди киргизскихъ кочевьевъ говорить Мурзанту о вѣрѣ и крещеніи, я совѣтовалъ торговцамъ бесѣдовать о томъ съ своимъ переводчикомъ при удобныхъ случаяхъ, что они и дѣлали съ осторожностію, дабы не вѣдомо было киргизамъ: иначе родственники Мурзанта, кочевавшіе въ этой же мѣстности, могли-бы немедленно отобрать его отъ торговцевъ. Когда Мурзанта согласился креститься, то мы въ уединенной бесѣдѣ съ торговцами, среди кочевья киргизскаго, сообщали имъ тѣ свѣдѣнія о вѣрѣ христіанской и объясняли тѣ молитвы, которыя въ свою очередь они должны были передавать Мурзанту во время своихъ поѣздокъ, приготавлиая его такимъ образомъ ко крещенію.

Не имѣя возможности долгое время жить въ Букони, куда перевезенъ былъ Мурзанта для крещенія, приобрѣвшіе куплю духовную дали мнѣ обѣщаніе наставлять его въ вѣрѣ Христовой и учить его молитвамъ, какъ-бы своего сына. Посему Мурзанта крещенъ былъ въ Букони 29 іюня съ именемъ *Петра*.

На другой день явился къ намъ киргизъ ближайшей къ Букони Кулуджунской волости *Джумабай*, 18 лѣтъ, съ просьбой крестить и притомъ немедленно, такъ какъ отецъ его скоро долженъ явиться сюда и можетъ насильно увезти его въ аулъ. Сначала мы не довѣряли причинѣ его торопливости и хотѣли было помедлить крещеніемъ, но свидѣтельства нѣкоторыхъ буконцевъ о томъ, что отецъ Джумабая дѣйствительно ищетъ его и что онъ, по жестокости своей, найдя своего сына еще некрещенымъ, рѣшится на самыя крайнія мѣры, дабы недопустить его до крещенія. Поэтому мы вынуждены были крестить его на другой день и нарекли ему имя *Андрей* *).

*) При крещеніи въ р. Букони какъ Петра, такъ и Андрея, было много любопытствующихъ не крещенныхъ киргизовъ, со вниманіемъ слѣдившихъ за крещеніемъ и потому одобрявшихъ оное.

На слѣдующій день, выѣзжал по служебнымъ дѣламъ въ Семипалатинскъ, я поручилъ своему сотруднику научать вновь крещеннаго Андрея вѣрѣ христіанской и молитвамъ.

Настало время покоса и Андрей началъ косить сѣно своему хозяину—буконскому казаку.

Однажды онъ поѣхалъ на покосъ съ однимъ только слѣвымъ сыномъ хозяина. Вдругъ является на покосъ отецъ Андрея, киргизъ *Теремисъ*, съ нѣсколькими посторонними киргизами, и настоятельно требуетъ, чтобы Андрей немедленно ѣхалъ съ нимъ въ его аулъ. Андрей отказался. Тогда отецъ его съ своими товарищами схватываютъ и насильно увлекаютъ его въ степь. Вблизи покоса ни кого не было, а потому и некому было погнаться за похитителями. Въ тотъ же день атаманомъ поселковымъ дано было знать волостному управителю, живущему въ 8 верстахъ отъ Букони, чтобы онъ распорядился отыскать похищеннаго Андрея и возвратитъ въ Буконь. Когда посланные отъ управителя явились въ юрту Теремиса, то въ ней не оказалось не только новокрещеннаго Андрея, но и самого хозяина юрты, четвертый день неизвѣстно куда скрывшагося.

Двѣ недѣли прошло въ безплодныхъ поискахъ. Лишь только въ концѣ третьей недѣли, по личному заявленію волостному управителю, посѣтившимъ въ то время Киргизскую миссію Преосвященнымъ Макаріемъ, новокрещенный Андрей былъ отысканъ въ сосѣдней волости, въ аулѣ своихъ родственниковъ.

Андрей прибылъ вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и матерью, которые то и дѣло твердили ему, чтобы онъ говорилъ такъ, какъ они ему приказывали.

Сначала Андрей не только не призналъ себя крещеннымъ, но и нагло заявилъ мнѣ, что первый разъ въ жизни онъ видитъ меня, и что въ Букони онъ никогда не бывалъ, и на всѣ наши увѣщанія и улики твердилъ одно «джокъ» (нѣтъ). Небыло ни какого сомнѣнія, что Андрей говорилъ такъ по приказанію отца. А потому мы, выславши отъ себя Андрея, призвали отца, которому подробно объяснили его виновность и ту законную отвѣтственность, которой онъ неминуемо долженъ будетъ подвергнуться за похищеніе и совращеніе своего сына.

Выслушавши меня, Тергемись палъ мнѣ къ ногамъ, искренно сознавши свой поступокъ, прося меня со слезами не доносить начальству, при чемъ онъ обѣщаль непременно уговорить сына, чтобы онъ попросилъ у насъ прошенія. Обѣщаніе не доносить начальству дано нами. Послѣ нѣкотораго свиданія отца съ сыномъ, послѣдній приходитъ къ намъ и заявляетъ, что онъ крещенный и на будущее время обѣщается быть послушнымъ церкви Христовой, и что онъ, если и упорствовалъ, не признавая себя крещеннымъ, то дѣлалъ это по приказанію своего строгаго отца, котораго всегда боялся. Тергемись же сознавая себя виновнымъ, объяснялъ свой поступокъ любовію къ своему сыну, безъ котораго, какъ единственнаго, не выносимо было жить.

Дабы облегчить тяжесть естественнаго въ отцѣ чувства грусти, мы предложили Тергемису склонить ко крещенію жену своего сына, чтобы онъ потомъ со своею старухою могъ жить у сына своего въ Букони, причемъ мы обѣщали устроить осѣдную жизнь его сына.

Тергемись обѣщаль употребить все свое стараніе, дабы уговорить сноху свою креститься. Съ этимъ обѣщаніемъ онъ уѣхаль въ свой аулъ, а Андрей остался работникомъ, по своему выбору, у буконскаго казака Ивана Сидорова. Выборъ этотъ мы одобрили, ибо были увѣренны, что въ христіанскомъ этомъ семействѣ, кромѣ добра ничего не увидить.

На Андрея было обращено особенное вниманіе. Во время нашего съ Преосвященнымъ пребыванія въ кочевьяхъ киргизскихъ, куда Андрей былъ намъ доставленъ, онъ участвовалъ въ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ. Ему читались назидательныя статьи, обучали его молитвамъ. Самъ Преосвященный начальникъ миссій, когда Андрей подходилъ къ Архипастырю въ храмъ подѣ благословеніе, объяснялъ всю преступность его отреченія, хотя и невольнаго, приглашая его тутъ же въ храмъ просить у Господа прошенія въ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ его. И Андрей, какъ тогда, такъ и послѣ, былъ не только внимателенъ, но и усерденъ къ слушанію преподаваемаго ему ученія, доказательствомъ чего служило то, что истинны христіанскія онъ усвоилъ скорѣе нежели другіе, учившіеся съ нимъ новокрещенные. Церковь посѣщаль

исправно. Хозяевами своими и хозяева имъ были обоюднo довольны.

Спустя мѣсяць, въ отсутствіе мое, пріѣзжаютъ къ нему въ гости отецъ, мать и жена его. Зная нашъ совѣтъ отцу Андрея склонить ко крещенію свою сноху, хозяева Андрея не стѣсняли ихъ своимъ присутствіемъ, дабы дать имъ возможность свободно побесѣдовать между собою. Мать Андрея по долгу уединялась съ нимъ и много бесѣдовала. Предмета бесѣды ни кто не зналъ и не старался узнать. Погостивши у сына своего съ полдня, поблагодаривши хозяевъ за угощеніе и высказавши имъ свое довольство и радость, что сынъ ихъ принять у нихъ скорѣе какъ родной, а не какъ работникъ, они отправились въ свое мѣсто, оставивши сына скучнаго и задумчиваго, хотя и не надолго. На другой уже день Андрей по прежнему сталъ благодушенъ, охотно занимаясь своею работою.

Черезъ недѣлю опять пріѣзжаетъ отецъ Андрея будто-бы за одеждою, которую Андрей носилъ до крещенія, какъ заявилъ о своемъ сюда появленіи атаману. Побывши съ сыномъ часа два, онъ при прощаніи опять выразилъ довольство и радость за родственное отношеніе хозяевъ къ его сыну. Тергемись попрощался вечеромъ, а утромъ на другой день Андрея не стало и вмѣстѣ съ нимъ и ружья хозяйскаго.

По слухамъ, отецъ Андрея въ ту ночь ночевалъ въ одной изъ юртъ, находящихся возлѣ самой Букоши. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что причиной побѣга Андрея и въ этотъ разъ—отецъ его; разница только въ томъ, что въ этомъ побѣгѣ, вѣроятно, было согласіе и Андрея, вызванное обѣщаніями и прельщеніями его отца.

Возвратившись въ Буконь, я немедленно сообщилъ обо всемъ этомъ г. Устькаменогорскому уѣздному начальнику, прося его энергическаго распоряженія къ отысканію бѣглеца, такъ какъ управитель только на словахъ выразилъ свое распоряженіе. При чемъ я подробно сообщилъ г. Уѣздному Начальнику о первомъ похищеніи и совращеніи Андрея отцемъ его.

Г. Уѣздный Начальникъ немедленно увѣдомилъ меня, что распоряженіе къ отысканію Андрея сдѣлано. И вотъ уже прошло четыре мѣсяца, а послѣдствій отъ этого распоряженія не видно.

Чтобы совершить вторичный побѣгъ, надо быть твердо увѣрен-

нымъ въ ненаказанности за оную и эту увѣренность, какъ извѣстались, поселили и поддерживаютъ въ Тергемисѣ киргизы же, завѣряя его, что за соращеніе и похищеніе своего сына или вообще роднаго, ничего не будетъ. Но откуда явилась у киргизовъ смѣлость завѣрять такъ своего соплеменника?...

Въ Іюль посѣтилъ киргизскую миссію Начальникъ ея, Преосвященный Макарій, проживши у насъ двѣ недѣли.

Посѣщеніе Архипастыремъ нашей далекой стороны доставило намъ лично, а также и буконцамъ и новопросвѣщеннымъ сердечную радость.

Почти все время было проведено Владыкой въ богослуженіяхъ и переводахъ. Нѣкоторые буконцы, а съ ними и всѣ новокрещенные юной Киргизской миссіи еще не видѣли архіерея; остальные же хотя и видѣли, но не присутствовали при архіерейскомъ служеніи. Теперь же желающіе могли пять разъ участвовать въ молитвѣ съ Архипастыремъ во время Божественной Литургіи (3 раза въ Букони и 2 раза въ Кокпектахъ) и дважды въ общественныхъ молебствіяхъ.

Четыре дня Преосвященный со своею свитою и членами киргизской миссіи провелъ въ кочевьяхъ киргизскихъ, гдѣ выставлены были хорошія, а для владыки роскошная—юрты.

Но какъ въ Букони, такъ и въ степи, Преосвященный, почти все свободное отъ служеній время занять былъ, при участіи членовъ киргизской миссіи, переводомъ на киргизскій языкъ молитвъ, символа вѣры, и окончательною редакціею переведенныхъ раньше въ Киргизской миссіи огласительныхъ поученій.

Послѣдній день пребыванія Преосвященнымъ въ киргизской миссіи, былъ ознаменованъ крещеніемъ имъ двухъ киргизовъ. Одинъ изъ нихъ, Василій, 24 лѣтъ, оказался особенно способнымъ и усерднымъ въ усвоенію христіанскаго вѣроученія и въ ученіи русской грамоты.

Будучи работникомъ въ Букони *Чалтарбай* (имя его до крещенія) давно уже имѣлъ желаніе креститься (о чемъ однажды сказалъ намъ послѣ крещенія) и непременно заняться русскою грамотой, но стѣснялся своихъ родныхъ.

Заявивши же о своемъ желаніи принять христіанскую вѣру, онъ просилъ, чтобы послѣ крещенія Преосвященный взялъ его съ собою въ Бійскъ, для наученія грамотѣ русской, — а татарская ему знакома. На предложеніе же наше остаться здѣсь, Василій отозвался, что родные его да и самая работа будутъ отвлекать его отъ ученія, которому онъ съ усердіемъ желаетъ отдаться.

Архипастырь благосклонно отнесся къ его похвальному желанію и просьбѣ и взялъ его съ собою въ Бійскъ.

Недавно мы получили изъ Бійска отъ Василя письмо за его собственнымъ подписомъ. Въ немъ Василій выражаетъ намъ благодарность какъ за наше воспріятіе его отъ св. купели, такъ и за ходатайство предъ Преосвященнымъ о принятіи его въ Бійскій архіерейскій домъ для наученія грамотѣ. Обѣщаетъ всѣми силами стараться оправдать нашу о немъ заботу. Обѣщаетъ молить Всемилостиваго Бога о дарованіи намъ здоровья и благодатной своей помощи въ дѣлѣ обращенія единокровныхъ его собратій, погибающихъ во тьмѣ мусульманскаго зловѣрія. Извѣщаетъ насъ, что онъ охотно учится чтенію, письму и пѣнію и на успѣшность своихъ занятій проситъ нашего благословенія и молитвъ.

Это уже четвертый изъ новокрещенныхъ, обучающійся русской грамотѣ. Одинъ мальчикъ учится въ Улалинскомъ училищѣ, другой въ Кокпектахъ, а третій въ Букони. — «До здѣ миссіонеръ».

Успѣхъ киргизской миссіи въ этомъ году, по благословенію Божию, выразился въ слѣдующемъ: 1) крещено изъ магометанства 11 душъ (9 мужчинъ и 2 женщины). 2) Переведены на киргизскій языкъ: а) символъ вѣры, Евангеліе и Апостоль, читаемые при крещеніи, молитва предъ причащеніемъ и изъ чина «о приходящихъ ко св. церкви отъ магометанства» и б) окончены редакціею: первоначальныя молитвы и огласительныя поученія для готовящихся ко св. крещенію и житію св. великомученика Евстафія (Плакиды). Эти рукописи отосланы для напечатанія.

Забота миссіи объ отводѣ земли для новокрещенныхъ продолжалась и въ этомъ году. Послѣдствіемъ этой заботы было сообщеніе отъ его В—ва г. Стеннаго Генераль-Губернатора Начальнику миссіи о сдѣланномъ распоряженіи относительно отвода для новокрещенныхъ киргизовъ 600 десятинъ земли, какъ сказано о семъ прежде.

Воскресныя бесѣды велись по прежнему: зимой въ училищномъ домѣ, а лѣтомъ подъ тѣнью деревьевъ.

Школа Буконская хотя находится въ казачьемъ вѣдомствѣ и имѣеть отъ казачьяго начальства учителя, но члены не оставляли ее своею заботой не только въ религіозно-воспитательномъ, но и въ учебномъ отношеніи: преподавая вмѣстѣ съ сотрудникомъ своимъ С. Б. Тодогошевымъ Законъ Божій, изыскивая средства для приобрѣтенія учебныхъ принадлежностей и учебниковъ и снабжая ими Буконскую школу.

Кромѣ преподаванія Закона Божія въ младшемъ отдѣленіи, Степанъ Борисовъ обучалъ дѣтей старшаго отдѣленія первоначальному пѣнію и церковно-славянскому чтенію и при томъ съ такимъ успѣхомъ, что теперь старшіе дѣти поютъ и читаютъ на клиросѣ. Не смотря на недавнее существованіе школы (еще двухъ лѣтъ нѣтъ)—ученики ея въ познаніяхъ своихъ по Закону Божію, чтенію церковно-славянскому и пѣнію оказали отрадные успѣхи. Труды миссіонера и сотрудника его по Буконской школѣ безмездны.

Составъ Киргизской миссіи увеличился поступленіемъ въ качествѣ толмача-переводчика некрещеннаго киргиза Ибрагима Дусукова, получившаго образованіе въ Барнаульскомъ Горномъ училищѣ. Умственное развитіе, нравственныя качества, патриотическія и религіозныя чувства этого молодого человѣка подають надежду, что отъ служенія его въ миссіи можетъ быть обоюдная польза.

Начальникъ миссій Томской епархіи,
Макарій Епископъ Війскій.

17 Марта 1886 года.

Изъ исторіи дѣла о постройкѣ зданій для Томской духовной семинаріи.

18 апрѣля, въ пятницу пасхальной недѣли, въ день храмоваго праздника семинарской домовоѣ церкви, Преосвященнымъ Владиміромъ отслужена была здѣсь послѣдняя литургія. Въ своей прощальной рѣчи, сказанной по окончаніи литургіи, Владыка съ прискорбіемъ заявилъ, что, по независящимъ отъ него обстоятельствомъ, онъ не могъ сдѣлать для дорогаго его сердцу заведенія самаго необходимаго, — не могъ построить зданія для семинаріи, въ которомъ эта послѣдняя такъ нуждается и покидаетъ семинарію такой же «скиталицей», какою принялъ подъ свое покровительство *).

Дѣло о постройкѣ семинарскихъ зданій началось за 30 слишкомъ лѣтъ до открытія самой семинаріи въ г. Томскѣ и тянется слишкомъ 25 лѣтъ послѣ открытія этой послѣдней. Еще въ 1826 году, за 8 лѣтъ до открытія Томской епархіи, предложено было возвести семинарскія зданія въ роцѣ Томскаго Алексѣевскаго монастыря и означенное мѣсто отмѣчено было на городскомъ планѣ, Высочайше утвержденномъ въ 1830 году.

Съ этого момента и до настоящаго времени дѣло о постройкѣ семинарскихъ зданій тянется почти непрерывно, но всю дальнѣйшую исторію его никакъ нельзя назвать иначе, какъ мытарствами бѣдныхъ, еще не существующихъ зданій. Вниманіе Томскихъ іерарховъ сосредоточено было почти исключительно на выборѣ мѣста для семинарскихъ зданій и это въ существѣ дѣла похвальное желаніе — найти ванудобное мѣсто для семинаріи, было одною изъ важнѣйшихъ причинъ, отдалившихъ постройку крайне необходимыхъ зданій. Преосвященный Агапитъ, первый епископъ Томскій, счелъ нужнымъ передвинуть предполагаемыя зданія съ назначеннаго мѣста въ монастырской роцѣ къ линіи городской улицы. Преосвященный Пароеній,

*) *Прим.* Послѣ литургіи въ квартирѣ о ректора семинаріи, арх. Анакія предложена была закуска лицамъ, принявшимъ участіе въ семинарской торжествѣ. На закуску были — Преосвященнѣйшій Владиміръ, предѣлитель казенной палаты, семинарскія корпорація и нѣкоторые изъ мѣстнаго духовенства.

третій епископъ Томскій, нашелъ болѣе удобнымъ построить семинарію на краю города, близъ дачи Филимонова, на мѣстѣ, назначенномъ по городскому плану для архіерейскаго дома. Въ этомъ и состояло все дѣло до 1858 года. Въ 32 года (1826—1858) не только не построили семинарскихъ зданій, а не успѣли и мѣста выбрать для нихъ, и семинарія, открытая въ 1858 году, должна была помѣститься на квартирѣ—въ зданіяхъ, принадлежащихъ архіерейскому дому.

Но дѣло о постройкѣ собственныхъ семинарскихъ зданій не прекратилось съ открытіемъ семинаріи. Снова началось оно при четвертомъ епископѣ Томскомъ Порфиріѣ и началось съ того же, чѣмъ ранѣе кончилось. Въ 1862 году мѣсто, проэктированное преосвященнымъ Парѣніемъ для семинаріи, было оставлено, а вмѣсто него избрана была мѣстность, находящаяся къ югу отъ Преображенской (Ерлыковской) церкви и проэктъ постройки семинарскихъ зданій на этомъ мѣстѣ въ 1870 году получилъ Высочайшее утвержденіе. Въ 1871 году архитекторомъ Гоняевымъ составлена была смета, по которой предполагено было на постройку зданій около 250,000 р. Смета эта нѣсколько разъ возвращалась въ Томскъ изъ Св. Синода, здѣсь исправлялась, дополнялась и, наконецъ, въ 1875 году получила окончательное утвержденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ дано было и разрѣшеніе приступить къ постройкѣ самыхъ зданій. Къ несчастію, этому не суждено было получить осуществленіе и что всего замѣчательнѣе—изъ за злополучнаго мѣста. Членъ учебнаго комитета, С. В. Керскій, ревизовавшій въ то время Томскую семинарію, нашелъ мѣсто около Ерлыковской церкви неудобнымъ для семинаріи и, вслѣдствіе его доклада, Св. Синодъ въ 1876 году, телеграммой на имя преосвященнаго Платона, предписалъ оставить это мѣсто по его неудобности для семинаріи. Въ 1876 году исполнилось ровно 50 лѣтъ отъ начала дѣла о постройкѣ семинарскихъ зданій и въ этотъ, такъ сказать, юбилейный годъ дѣла, оно встало какъ разъ на ту точку, съ какой двинулось въ 1826 году, т. е. снова остановились на мѣстѣ въ монастырской рошѣ, впервые предназна-

ченномъ для семинаріи и отмѣченномъ для нея въ Высочайше утвержденномъ планѣ города.

Приспособительно къ новому мѣсту составлена была и въ 1878 году утверждена новая смѣта (въ 225,000 р.); назначены были уже и торги, но на нихъ никто не явился и дѣло затянулось. Между тѣмъ, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, цѣны на строительные матеріалы и рабочія руки поднялись въ г. Томскѣ, цифра прежней смѣты оказалась низкой и въ 1879 г., тѣмъ же архитекторомъ Гоняевымъ, составлена была новая (250,000 р.) смѣта, которая въ 1880 году была возвращена Св. Синодомъ для исправленія. Въ 1882 г. дѣло о постройкѣ семинарскихъ зданій передано новому архитектору, П. П. Нароновичу, но и это не много подвинуло дѣло впередъ. Въ то время, какъ семинарія кочевала съ мѣста на мѣсто, монастырская роща была заселена обывателями, такъ что оказалось невозможнымъ приступить къ постройкѣ зданій, пока они не будутъ снесены съ семинарскаго мѣста. Въ виду недоразумѣній, возникшихъ по этому поводу, Св. Синодъ, вытребовавъ къ себѣ всѣ планы мѣстности, распорядился приостановить дѣло о постройкѣ семинарскихъ зданій. Такимъ образомъ и на этотъ разъ дѣло остановилось на неопредѣленное время опять таки изъ за мѣста для семинарскихъ зданій.

Между тѣмъ возведеніе собственныхъ зданій для семинаріи въ г. Томскѣ—дѣло вопіющей необходимости. Семинарія въ настоящее время помѣщается въ двухъ деревянныхъ домахъ, принадлежащихъ архіерейскому подворью, куда она перемѣстилась въ 1882 году на время, пока не будутъ выстроены собственные зданія. Когда совершалось перемѣщеніе семинаріи на новоселье, у всѣхъ была еще свѣтлая надежда на скорое водвореніе ея въ собственныхъ зданіяхъ, поэтому всѣ мирились съ новымъ помѣщеніемъ, какъ временнымъ, тѣмъ болѣе, что трудами опытнаго начальника оно было удачно приспособлено къ потребностямъ заведенія. Теперь же, когда дѣло о постройкѣ зданій затянулось—другой вопросъ. Невольно приходится заглядывать въ будущее, а тамъ отраднаго немного предвидится.

Какъ бы удачно не были приспособлены настоящія семинарскія зданія, но они уже очень и очень долго служили и много видѣли на своемъ вѣку. Побывавъ у разныхъ хозяевъ, они видоизмѣнялись согласно потребностямъ и вкусамъ каждаго изъ нихъ. Прорубались новыя двери и окна, задѣлывались старыя, стѣны отъ этого портились, теряли свою прочность, а время, разумѣется, по мимо всего этого, дѣлало свое. Все, что можно было сдѣлать для укрѣпленія зданій, при приспособленіи ихъ для семинаріи, было сдѣлано, но долговѣчность этимъ зданіямъ сообщить положительно невозможно. Это первое, что настоятельно требуетъ поторопиться приступить къ постройкѣ собственныхъ зданій для семинаріи.

Далѣе, настоящее помѣщеніе семинаріи не можетъ похвалиться обширностію. При переселеніи сюда семинаріи имѣлось въ виду наличное количество учащихся, а Томская семинарія во все предшествовавшее время и до послѣднихъ лѣтъ была не многолюдна и новая кѳарира семинаріи и въ отношеніи помѣстительности могла быть на первыхъ порахъ удовлетворительною. Но въ послѣдніе годы цифра учащихся въ Томской семинаріи быстро начинаетъ возрастать и съ каждымъ годомъ все быстрѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ же годомъ ощутительнѣе становится недостатокъ помѣщенія, сильнѣе бросается въ глаза тѣснота. Особенно это нужно сказать о классныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ еще одинъ большой курсъ, который несомнѣнно и будетъ въ слѣдующемъ году, представитъ затрудненіе при размѣщеніи учащихся по класснымъ комнатамъ. Слѣдствія этого явленія очевидны сами собой—придется или отказывать многимъ за недостаткомъ мѣста, и лишать, такимъ образомъ, молодыя силы возможности дальнѣйшаго развитія, или же придется до невозможности тѣсниться съ неминуемымъ вредомъ для здоровья учащихся и учащихся и успѣха въ занятіяхъ. Не думается, чтобы были успѣхи въ занятіяхъ при отяжелѣвшихъ отъ духоты головахъ учащихся, особенно въ зимнее время. А вѣдь это прямо идетъ въ ущербъ самыхъ существенныхъ интересовъ заведенія, затрудняетъ достиженіе

основныхъ цѣлей его. Это послѣднее обстоятельство намъ представляется самой важной побудительной причиною желать возможно скорого осуществленія давней мечты всѣхъ дорожащихъ интересами столь благодѣтельной для края, еще по особымъ мѣстнымъ условіямъ, семинаріи, а особенно ея непосредственнаго начальства, мечты—имѣть вполне удовлетворительное собственное зданіе. Положимъ, можетъ и наемное помѣщеніе удовлетворять всѣмъ потребностямъ заведенія, но это возможно только тамъ, гдѣ нибудь въ богатыхъ городахъ европейской Россіи, а не у насъ въ Томскѣ. Въ русскіихъ городахъ легко, а если и не легко, то хоть съ трудомъ да можно подыскать подходящее зданіе, а здѣсь таковыхъ положительно не имѣется. Осязательнымъ доказательствомъ этого, для людей, незнакомыхъ съ г. Томскомъ, можетъ служить то обстоятельство, что ни одно изъ находящихся въ городѣ учебныхъ заведеній, не имѣющихъ собственнаго зданія, не имѣетъ сколько нибудь удовлетворительнаго помѣщенія. Всѣ они жалуются на ужасную тѣсноту и многочисленныя неудобства наемныхъ квартиръ. Приходилось и приходится занимать заведенію не одинъ, а нѣсколько домовъ разныхъ хозяевъ и въ разныхъ мѣстахъ. О неудобствахъ такихъ помѣщеній нечего и говорить—они ясны для всѣхъ и cadaго.

Такимъ образомъ Томская семинарія не только нуждается въ новомъ, удобномъ и вполне соответствующемъ нуждамъ заведенія помѣщеніи, но нуждается именно въ своихъ собственныхъ зданіяхъ, безъ построенія которыхъ бѣдствія ея ни въ какомъ случаѣ не кончатся. Положимъ, Томская семинарія находится на далекой окраинѣ, но она уже и не хлопочетъ о какихъ либо излишествахъ, а хлопочетъ только о томъ, въ чемъ чувствуется крайняя необходимость, такая, какой не можетъ и быть во многихъ Русскіихъ семинаріяхъ, воздвигающихъ новыя зданія. Уже одна настойчивость Томскихъ іерарховъ и начальниковъ семинаріи, въ продолженіи столькихъ лѣтъ не оставившихъ дѣла о постройкѣ семинарскихъ зданій, свидѣтельствуешь, какъ необходимо и неотложно это. Не оставили

Томскіе архипастыри и семинарское начальство и теперь этихъ хлопотъ и можно надѣяться, что хлопоты ихъ увѣнчаются наконецъ успѣхомъ, выборъ мѣста перестанетъ быть роковымъ препятствіемъ къ началу работъ и семинарія перестанетъ быть «скиталицей».

Н. Ливановъ.

Прощаніе съ Томскою паствою и отъѣздъ изъ г. Томска Преосвященнаго Епископа Владиміра.

На послѣднихъ дняхъ граждане г. Томска прощались съ любимымъ своимъ Архипастыремъ, Преосвященнымъ Владиміромъ, и провожали его въ далекій путь, на новое мѣсто его служенія,—архіерейскую кафедрѣ г. Ставрополя Кавказскаго. Еще въ великомъ постѣ начали ходить по городу неясные, неопредѣленные слухи, что Томскій Преосвященный Владиміръ въ скоромъ времени оставитъ Томскъ, называлось даже и самое мѣсто его назначенія. Слухи эти, къ сожалѣнію томичей, скоро и вполнѣ оправдались. На свѣтлой недѣлѣ полученъ былъ указъ о перемѣщеніи Преосвященнаго въ Ставрополь-Кавказскій, и въ тоже время стало навѣрно извѣстно, что преемникомъ его на Томскую кафедрѣ назначенъ Преосвященный Исаакій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій. Въ первый разъ Преосвященный Владиміръ объявилъ Томской паствѣ о состоявшемся опредѣленіи Св. Сивода и Высочайшей Монаршей волѣ при своемъ служеніи въ семинарской церкви въ пятницу на свѣтлой недѣлѣ, день храмоваго праздника семинаріи, а чрезъ двѣ недѣли состоялся и самый отъѣздъ его изъ г. Томска, послѣ трогательнаго прощанія Преосвященнаго съ Томскою паствою.

27 апрѣля, въ недѣлю жень мвроносиць, Преосвященный служилъ послѣднюю свою предъ отъѣздомъ изъ Томска литургію въ домовоі архіерейской церкви. Такъ какъ граждане были заранѣе извѣщены, что въ этотъ день будетъ совершенъ крестный ходъ изъ архіерейской домовоі церкви къ мѣсту постройки кафедральнаго собора и здѣсь будетъ отслуженъ молебенъ предъ

началомъ строительныхъ работъ въ текущемъ году, то стеченіе народа, одушевляемаго сверхъ того горячимъ желаніемъ видѣть и слышать оставляющаго городъ любимаго Архипастыря, было очень многолюдное. Преосвященный послѣ богослуженія обратился къ своей паствѣ съ живымъ и задушевнымъ прощальнымъ словомъ. Онъ выразилъ свое сердечное сожалѣніе и глубокую скорбь о томъ, что ему не по своей волѣ, но по опредѣленію высшей власти и по волѣ Монарха, приходится оставить свою дорогую паству, для которой онъ трудился, съ которою сроднился; просилъ помнить его и молиться о немъ; высказалъ увѣренность, что духъ общенія и взаимной любви между нимъ и паствою никогда не изсякнетъ и никакое разстояніе не уничтожитъ его; въ заключеніе онъ сказалъ свое «прости» гражданамъ города, вмѣстѣ съ которыми и за которыхъ онъ часто молился во время своего трехлѣтняго архіерейскаго служенія въ г. Томскѣ, духовенству городскихъ церквей, съ которымъ онъ служилъ и теперь служить единому Господу, трудился въ одномъ дѣлѣ спасенія единаго стада, послалъ свое «прости» всѣмъ пастырямъ и пасомымъ Томской епархіи, всѣмъ церквамъ, въ которыхъ когда либо служилъ и не служилъ, которыя видѣлъ и не успѣлъ видѣть; особенно трогательно было прощальное обращеніе Преосвященнаго къ дорогимъ для него церквамъ, его дѣтищамъ, для которыхъ онъ потратилъ много силъ физическихъ и душевныхъ, на которыя положилъ не мало и своихъ личныхъ матеріальныхъ средствъ, это — къ архіерейской домовою церкви и къ недостроенному каедральному собору. Во время этой прощальной рѣчи какъ самъ Преосвященный былъ растроганъ до слезъ, такъ и многіе изъ присутствующихъ буквально плакали.

28 апрѣля, въ понедѣльникъ, Преосвященный прощался съ городскими церквами. Онъ посѣтилъ всѣ церкви, въ каждой говорилъ собравшимся священно-церковнослужителямъ и прихожанамъ краткія прощальныя рѣчи, преподавалъ всѣмъ благословеніе, просилъ не забывать его и молиться о немъ, обѣщая и самъ всегда помнить дорогихъ ему томичей. Возвраща-

ясь изъ кладбищенской и единовѣрческой церквей, Преосвященный заѣхалъ проститься съ престарѣлымъ 70 лѣтнимъ священникомъ, о. Николаемъ Сосуновымъ, который 50 лѣтъ прослужилъ въ санѣ священника при одной и той же церкви Воскресенской.

30 апрѣля, въ 7 часовъ вечера собрались къ Преосвященному подвѣдомственные ему корпораціи духовной семинаріи, мужскаго и женскаго духовныхъ училищъ, чтобы проститься съ нимъ по домашнему и получить его архипастырское благословеніе. Послѣ краткой бесѣды и угощенія чаемъ, Преосвященный, принявъ въ руки бокаль вина и предложивъ всѣмъ присутствовавшимъ, въ краткой рѣчи выразилъ свое сожалѣніе, что онъ, вопреки своимъ сердечнымъ желаніямъ, не могъ стать къ лицамъ этихъ непосредственно подвѣдомственныхъ ему учреждений въ болѣе близкія отношенія, и при этомъ высказалъ надежду, что неисполненное имъ самимъ въ этомъ отношеніи будетъ безъ сомнѣнія выполнено его преемникомъ, Преосвященнымъ Исаакіемъ. Послѣ провозглашенія тоста «за здоровье Преосвященнаго Исаакія», Владыка провозгласилъ тостъ за здоровье присутствующихъ и за процвѣтаніе вѣреннаго имъ дѣла и затѣмъ выразилъ имъ свою благодарность за то, что во все время своего служенія здѣсь онъ не имѣлъ ни отъ кого изъ нихъ никакой дѣйствительной, умысленной обиды или огорченія, а также и самъ въ свою очередь не признаетъ за собою вины въ намѣренной обидѣ или несправедливости по отношенію къ кому либо изъ нихъ. Конечно, ему, какъ начальнику, иногда приходилось дѣлать имъ замѣчанія, выговоры, быть можетъ, рѣзкіе, обидные, но все это было дѣлано не съ намѣреніемъ огорчить, обидѣть когонибудь, а съ доброю цѣлію. «Поэтому, заключилъ Владыка, въ намѣренномъ прегрѣшеніи мнѣ не приходится ни прощать васъ, ни просить самому у васъ прощенія, а въ невольныхъ огорченіяхъ и прегрѣшеніяхъ противъ васъ прошу у васъ прощенія и самъ прощаю васъ. Господь да благословитъ васъ!» Благословивши и облобызавши присутствующихъ, Преосвященный отпустилъ ихъ, высказавъ,

что у него была и всегда будет забота и желаніе, чтобы Томская семинарія поскорѣе переселилась изъ квартиры въ собственное помѣщеніе.

1 мая, въ честь отъѣзжающаго Преосвященнаго, былъ данъ въ общественномъ собраніи прощальный обѣдъ, въ которомъ, какъ въ публичномъ заявленіи сочувствія къ любимому архипастырю, приняли участіе представители мѣстной администраціи и городского управленія, городское духовенство, корпораціи духовной семинаріи и духовнаго училища и многія лица разныхъ вѣдомствъ и сословій г. Томска. Во время обѣда, послѣ провозглашенія г. начальникомъ губерніи тоста за здравіе Государя Императора, принятаго восторженнымъ и продолжительнымъ «ура» и народнымъ гимномъ, исполненнымъ музыкою, были говорены приличные случаю рѣчи и провозглашаемы тосты. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ г. начальникомъ губерніи градскимъ головою и предсѣдателемъ казенной палаты были выражены чувства искренней скорби и глубокаго сожалѣнія объ оставленіи Преосвященнымъ г. Томска не по своей волѣ, но по Высочайшей волѣ Монарха, чувства признательности и благодарности за его плодотворную дѣятельность на пользу города и общества и добрыя ко всѣмъ отношенія, были высказаны сердечныя, задушевные пожеланія ему благополучнаго пути, многолѣтней и благоденственной жизни и продолженія взаимнаго духовнаго общенія, всегдашней нравственной связи между отъѣзжающимъ архипастыремъ и оставляемою имъ Томскою паствою. Г. Начальникъ губерніи, между прочимъ, въ своей рѣчи выразилъ Преосвященному глубокую благодарность за тѣ добрыя, полныя дружественнаго довѣрія отношенія, какія онъ испыталъ отъ Преосвященнаго въ теченіе своего краткаго служенія въ г. Томскѣ (съ сентября прошедшаго года) какъ лично къ себѣ самому, такъ и къ вѣдомству, представителемъ котораго онъ состоитъ. Преосвященный, по заявленію г. начальника губерніи, умѣлъ поставить въ такія правильныя отношенія духовную власть къ власти свѣтской, что обѣ эти власти, дѣйствуя единодушно и согласно въ тѣхъ

сферахъ, въ которыхъ онѣ соприкасаются и могутъ сталкиваться, съ успѣхомъ достигали общей своей цѣли — общаго блага. Кромѣ хорошихъ качествъ Преосвященнаго, какъ мудраго и опытнаго администратора, Его Превосходительствомъ заявлена и другая прекрасная черта Архипастыря, какъ вообще чело-вѣка, это — отзывчивость на все доброе, все хорошее, проявившаяся особенно при недавнемъ учрежденіи Томскаго благотворительнаго общества, въ которомъ Преосвященный принималъ дѣятельное участіе и словомъ и дѣломъ своимъ. — Г. городской голова, П. В. Михайловъ, извѣстный своими многими и крупными пожертвованіями и главный сотрудникъ Преосвященнаго въ устройствѣ архіерейской домовою церкви и новаго кафедральнаго собора, въ своей рѣчи, между прочимъ, указалъ какъ на главную заслугу Преосвященнаго по отношенію къ городу, на его неусыпные труды по приведенію къ окончанію постройки городского кафедральнаго собора, который строится уже около 40 лѣтъ, много времени вслѣдствіе небреженія представлялъ развалины, такъ что граждане г. Томска уже, можно сказать, отчаялись въ возможности осуществленія когда нибудь ихъ завѣтнаго желанія имѣть общій для всего города домъ молитвы. Преосвященный, по словамъ оратора, сдѣлалъ невозможное возможнымъ: онъ неутомимо изыскивалъ средства на скорое довершеніе давно начатаго дѣла, словомъ и примѣромъ располагая жертвователей; самъ слѣдилъ за работами, рано и поздно, при всякой погодѣ посѣщая постройки, поднимаясь на лѣса, подвергая опасностямъ свое здоровье и даже жизнь, и въ короткое сравнительно время довелъ дѣло до того, что конецъ, котораго онъ не можетъ совершить теперь не по своей волѣ, этотъ конецъ уже вѣренъ и близокъ. Эта заслуга Преосвященнаго, дорогаго ангела г. Томска, никогда не забудется благодарными томичами, будетъ передаваема отъ родителей къ дѣтямъ, отъ предковъ къ потомкамъ до тѣхъ поръ, пока православные будутъ собираться и молиться въ устроенномъ его заботами и трудами соборномъ храмѣ. — Г. предсѣдатель казенной палаты, М. А. Гиляровъ, одинъ изъ старожиловъ г. Томска, въ своей

рѣчи съ особеннымъ чувствомъ очертили свѣтлую личность добраго, кроткаго, искреннаго со всѣми, любимаго всѣми Преосвященнаго. — Послѣ каждой рѣчи были провозглашаемы тосты за благополучный путь и многолѣтнее здравіе Преосвященнаго, встрѣчаемые присутствующими троекратно пропѣтымъ «многая лѣта». Виновникъ торжественнаго собранія на высказанныя ему изъявленія чувствъ и добрыя пожеланія отвѣчалъ, что онъ не считаетъ себя достойнымъ всего того, что здѣсь высказано о немъ, его смиренное убожество превознесено паче заслугъ, его человѣческія слабости и немощи любовію не только не помянуты, но даже приняты за достойныя дѣла; что три года тому назадъ, отправляясь съ малой Бійской каѳедры на великую сравнительно Томскую каѳедру, переходя съ небольшою ладью на корабль, онъ не надѣялся на свои силы, страшился того, что не сумѣетъ мудрою и опытною рукою вести этотъ корабль по бурному морю житейскому, — но настоящая минута разсѣяла его сомнѣнія, уничтожила его опасенія и страхи, такое собраніе ради него лицъ достойныхъ и уважаемыхъ, такія рѣчи, имъ слышанныя здѣсь, даютъ ему право на увѣренность, что онъ не потопилъ ввѣреннаго ему корабля, что если и не сдѣлалъ многого того, что незаслуженно приписываетъ ему снисходительная любовь собравшихся, то не сдѣлалъ и вреда, по крайней мѣрѣ вреда намѣреннаго или непоправимаго; что онъ всегда съ любовію и благодарностію будетъ поминать и молиться о дорогой ему Томской паствѣ, — дорогой потому, что въ теченіи 30 лѣтъ онъ прослужилъ въ г. Томскѣ и предѣлахъ Томской епархіи, сроднился въ Томскомъ, дорогой и потому, что онъ встрѣтилъ здѣсь такое сочувствіе и любовь, такую снисходительность къ своему убожеству. Наконецъ, Преосвященный высказалъ свою увѣренность, что его, оставляющаго дорогую паству Томскую, не только замѣнитъ для томичей, но и превзойдетъ во всемъ его преемникъ, Преосвященный Исаакій, съ которымъ онъ только въ прошломъ году лично познакомился и котораго хорошо узнавши въ нѣсколько недѣль совмѣстной жизни и дѣятель-

ности въ г. Иркутскѣ, онъ отъ всей души и отъ всего сердца полюбилъ, такъ что не желалъ и не желаетъ для дорогой Томской паствы никого другаго болѣе, какъ этого Архипастыря, дорогаго ему собрата. При этомъ Преосвященный разсказалъ присутствующимъ одинъ замѣчательный случай, въ которомъ онъ справедливо видитъ указаніе промыслительной десницы Божіей, благоприятное для паствы Томской и утѣшительное для него самого; а именно: узнавши изъ частнаго, но несомнѣнно вѣрнаго источника о своемъ перемѣщеніи изъ Томска въ Ставрополь, Преосвященный мысленно далъ себѣ вопросъ, кого болѣе всѣхъ изъ извѣстныхъ ему Архипастырей онъ желалъ бы имѣть своимъ преемникомъ для дорогой Томской паствы; послѣ долгаго разсужденія, выборъ его безповоротно остановился на Преосвященномъ Исаакіѣ, Епископѣ Енисейскомъ и Красноярскомъ; въ этомъ смыслѣ Преосвященный написалъ даже и письмо въ Петербургъ, которое конечно не могло рѣшить дѣла о назначеніи ему преемника, даже могло не имѣть викакаго вліянія на это рѣшеніе, но было просто выраженіемъ его частнаго, личнаго желанія. И что-же? въ тотъ самый день, какъ положить уже запечатанное письмо на почту, въ той же почтовой конторѣ было получено извѣщеніе о состоявшемся назначеніи Епископомъ Томскимъ Преосвященнаго Исаакія. Свою рѣчь Преосвященный заключилъ провозглашеніемъ тоста за многолѣтнее здравіе и благоденствіе Преосвященнаго Исаакія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго. — Послѣдній тостъ на обѣдѣ былъ провозглашенъ М. А. Гиляровымъ опять за Преосвященнаго Владиміра, но Преосвященный дополнилъ его, провозгласивъ вмѣстѣ тостъ за здравіе, спасеніе и во всемъ благое посиѣшеніе возлюбленныхъ братій и чадъ богохранимой Томской паствы, какъ здѣсь присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ. Тостъ этотъ былъ встрѣченъ громко и единодушно пропѣтымъ тоекратно «многая лѣта». Обѣдъ продолжался около двухъ часовъ.

2 мая въ домово́й архіерейской церкви совершена была о. Ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Акакіемъ, въ сослуженіи

двухъ іеромонаховъ, напутственная литургія для Преосвященнаго. Во время богослуженія присутствовали корпораціи, воспитанники и воспитанницы дух. Семинаріи, дух. училища и женскаго епархіальнаго училища; въ заведеніяхъ этихъ, по распоряженію Преосвященнаго, на этотъ день учебныхъ занятій не было. Видѣть и въ послѣдній разъ слышать любимаго Архипастыря собрались и многіе горожане различныхъ сословій. По окончаніи литургіи, поднесена была Преосвященному икона Иверской Божіей Матери отъ благодарнаго духовенства г. Томска, при чемъ сказана была отъ лица Томскаго духовенства рѣчь городскимъ о. благочиннымъ І. Лавровымъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Преосвященный высказалъ, что онъ благодаритъ духовенство въ особенности за этотъ подарокъ, который всегда будетъ напоминать ему большую икону Иверской Божіей Матери, древнюю святыню г. Томска, предъ которою въ теченіи многихъ лѣтъ какъ самъ онъ, такъ и они, нѣкоторые теперь сѣдые старцы, не только молились, но и учились молиться. Теперь онъ и они, раздѣленные большимъ разстояніемъ, будутъ соединены, вознося свои молитвы изъ разныхъ мѣстъ предъ единымъ ликомъ Царицы небесной. Благодаря возлюбленное духовенство за драгоценный для него подарокъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ благодаритъ своихъ сослужителей за тѣ благословенія и пожеланія, какими они напутствуютъ его въ далекій путь. Да, онъ знаетъ, куда и откуда идетъ онъ теперь, но не знаетъ, что его ожидаетъ тамъ. Изъ этого храма Креста (домовая архіер. церковь въ честь Воздвиженія Креста) онъ грядетъ въ городъ Креста (съ греческаго Ставрополь—городъ Креста), но не знаетъ, какой крестъ предлежитъ ему нести. Хотя онъ не можетъ сказать о себѣ такъ, какъ сказалъ апостоль Павелъ, отправляясь въ Іерусалимъ, что узы и скорби ждуть его (Дѣян. 20, 23), но едва-ли онъ погрѣшитъ, если скажетъ, что болѣзни и, можетъ быть, самая кончина ждуть его на новомъ мѣстѣ. По этому онъ проситъ всѣхъ не желать, не молить ему благополучнаго пути, ни богатства, ни славы, ни почестей,—все это тлѣнно и преходяще,—но онъ проситъ и умоляетъ молиться

о томъ, чтобы Господь и Царица небесная даровали ему силы съ терпѣніемъ нести назначенный ему крестъ. Принявъ и облобызавъ поднесенную ему св. икону, Преосвященный обратился съ просьбою ко всѣмъ присутствующимъ принять участіе въ послѣднемъ напутственномъ для него молебнѣ и помолиться Заступницѣ града Томска, Иверской Божіей Матери, да поможетъ она нести крестъ во градѣ креста. Молебенъ былъ совершенъ самимъ Преосвященнымъ, въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи и всего городского духовенства. По окончаніи молебна и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и Царствующему дому, Св. Синоду, Преосвященнымъ Исаакію и Владиміру съ ихъ богохранимыми паствами, Преосвященный еще разъ сказалъ свою послѣднюю рѣчь къ Томской паствѣ. Содержаніе рѣчи приблизительно слѣдующее: «Други мои, возлюбленніи о Господѣ братіе и чада! Теперь мнѣ остается сказать наконецъ вамъ послѣднее «прости». Но наше прощаніе, наша разлука есть только мнимая и кратковременная, мнимая въ томъ смыслѣ, что духомъ мы не разлучимся, будемъ всегда вмѣстѣ, а кратковременная потому, что мы скоро соединимся въ общемъ жилищѣ для всѣхъ, а затѣмъ свидимся лицомъ къ лицу, когда труба архангела возбудитъ насъ къ иной жизни, гдѣ не будетъ ни горькой разлуки, ни тягостнаго прощанія. Правда, это послѣднее свиданіе наше произойдетъ не завтра, не чрезъ нѣсколько дней,—пройдутъ, можетъ быть, годы, десятки, сотни лѣтъ, но что значать эти годы въ сравненіи съ вѣчностью. Кромѣ того, время, которое мы прожили, всегда кажется намъ краткимъ, почти незамѣтнымъ, даже наши скорби, наши страданія безконечныя, когда мы переживаемъ ихъ, кажутся мгновенными, мимолетными, когда мы оставили ихъ за собою. Такъ и горестъ нашей разлуки скоро, незамѣтно усладится. Но чтобы еще вѣрнѣе, осязательнѣе усладить вашу горестъ въ разлукѣ со мною, я, разставаясь съ вами, порадою васъ радостнымъ извѣстіемъ, которое я получилъ тайно, при немногихъ свидѣтеляхъ, но которое теперь сообщу открыто всѣмъ вамъ. Я знаю, что у васъ одна забота на сердцѣ, одно сильное

желаніе. это—имѣть поскорѣе достроеннымъ городской Кафедральный Соборъ. Я самъ не могъ докончить этого близкаго моему и вашему сердцу дѣла, но теперь имѣю возможность увѣрить васъ, что осуществленіе этого завѣтнаго желанія несомнѣнно и близко, потому что на это даны достаточныя средства. Боголюбивые граждане г. Томска, нынѣ отшедшіе въ другой міръ, Захарій и Θεодосія (Цибульскіе) при жизни своей много жертвовали на это дѣло и послѣ смерти завѣщали значительную сумму на его окончаніе. Помолимся, возлюбленніи, да во блаженномъ успѣніи вѣчный покой подасть Господь усопшимъ рабамъ своимъ Захарію и Θεодосію и сотворитъ имъ вѣчную память (хоръ пропѣлъ троекратно «вѣчная память»). Другую радостную вѣсть я самъ получилъ только вчера и спѣшу подѣлиться съ вами: одинъ изъ достойныхъ согражданъ вашихъ рабъ Божій Θεодотъ (Толкачевъ), пожертвовалъ также значительную сумму на постройку Собора и внесъ уже часть этой суммы въ городское управленіе. Итакъ помолимся о дарованіи многолѣтней жизни, здравія и спасенія рабу Божию Θεодоту и всѣмъ добροхотнымъ дателямъ на это благое дѣло (пропѣто троекратно «многая лѣта»). Но я возвѣстилъ вамъ эту радость не для того, чтобы вы, успокоившись теперь относительно несомнѣннаго довершенія дорогаго для васъ дѣла, отложили отъ себя всякія заботы о немъ, перестали приносить посильныя жертвы,—вѣтъ, ваши жертвы, ваши лепты и теперь нужны, если не на скорѣйшее окончаніе, то во всякомъ случаѣ на украшеніе вашего Собора. Но теперь будьте вполнѣ увѣрены, что всякая ваша лепта принесетъ скоро плоды, что плоды эти вы сами вкусите. Подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многая лѣта всѣмъ жертвователямъ богатымъ и бѣднымъ, настоящимъ и будущимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ Томской богохранимой паствы!» (троекратно пропѣто опять «многая лѣта»). Послѣ рѣчи Преосвященный отпускалъ всѣхъ присутствовавшихъ съ св. крестомъ и при этомъ на память о себѣ дарилъ каждому по серебряному вызолоченному крестуку.

Наконецъ въ субботу, 3 мая, Преосвященный выѣхалъ изъ г. Томска на мѣсто новаго своего служенія. Еще наканунѣ приготовленъ былъ пароходъ «Москва» Ширкова и К^о, чтобы отвезти Преосвященнаго вверхъ по р. Томи до почтовой станціи «Красный Яръ, отстоящей отъ г. Томска около 40 верстъ; отсюда Преосвященный имѣлъ уже отправиться въ собственномъ экипажѣ сухимъ путемъ до Семипалатинска. Отъѣздъ былъ назначенъ въ 10 часовъ утра; къ этому времени пароходная пристань и берегъ рѣки были покрыты сплошною массою желающихъ въ послѣдній разъ видѣть любимаго Архипастыря и принять его благословеніе. На самомъ пароходѣ собрались многіе представители городской администраціи и лица разныхъ сословій, рѣшившіеся проводить Преосвященнаго до Краснаго Яра. Преосвященный прибылъ на пароходъ въ 10¹/₄ часовъ и былъ встрѣченъ исполненнымъ музыкою гимномъ «Коль славенъ Богъ»; въ 10¹/₂ ч. подъ звуки музыки, исполнявшей походный маршъ, пароходъ отчалилъ отъ пристани и медленно сталъ увозить дорогаго Архипастыря. Преосвященный взомель на трапъ, долго благословлялъ оставшихся на пристани и на берегу своихъ дорогихъ Томичей, благословлялъ городъ, нѣсколько разъ поклонился стоявшимъ и городу и затѣмъ, наклонившись и опершись на свой посохъ, неподвижно стоялъ и печально смотрѣлъ обратившись къ оставляемому имъ городу, пока пароходъ медленно проходилъ мимо города. На память о дорогомъ Архипастырѣ при прощаніи съ нимъ, граждане, сопровождавшіе его на пароходѣ, открыли подписку на достройку каедральнаго собора. Въ нѣсколько минутъ подписка дала до 8000 рублей, — даръ коимъ достойно и прилично почтили граждане отъѣздъ любимаго имъ Владыки.

Такъ проводили граждане г. Томска своего любимаго Архипастыря. И онъ вполнѣ заслужилъ ту любовь, то сочувствіе къ себѣ, какія были выражены его паствою при прощаніи съ нимъ. Предоставляя другимъ, близко стоявшимъ къ Преосвященному, сдѣлать подробное изображеніе и оцѣнку его личнаго характера и его дѣятельности общественной, мы не считаемъ

нужнымъ умалчивать о томъ, что всѣмъ и каждому о немъ известно. Горожане любили Преосвященнаго за его архіерейское служеніе, за то, что онъ самъ очень часто совершалъ богослуженіе и притомъ не только во временномъ соборномъ храмѣ и въ замѣнившей его, какъ болѣе вмѣстительной и удобной, архіерейской домовою церкви, но и во всѣхъ другихъ церквахъ города, что богослуженіе онъ всегда совершалъ яснымъ, громкимъ, выразительнымъ голосомъ, что почти каждое свое служеніе онъ сопровождалъ простымъ, живымъ, неписаннымъ, приличнымъ случаю словомъ. Въ краткій трехлѣтній періодъ управления Томскою епархіею Преосвященный для города и духовенства сдѣлалъ не мало такого, что было и всегда будетъ его великою заслугою: устройство домашней архіерейской церкви, замѣняющей теперь соборный храмъ, возобновленіе изъ развалинъ и приведеніе къ скоро имѣющему послѣдовать окончанію городского Каѳедральнаго Собора, открытіе и устройство женскаго епархіальнаго училища, основаніе въ дух. Семинаріи самостоятельной каѳедры по исторіи и обличенію раскола—все это дѣйствительныя и капитальныя заслуги Преосвященнаго Владиміра, за которыя Томская паства должна быть и, мы увѣрены, будетъ всегда ему благодарна и признательна.

М. М.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Миссіонерство на Алтаѣ и Киргизской степи.—II. Изъ исторіи дѣла о постройкѣ зданій для Томской семинаріи.—III. Прощаніе съ Томскою паствою и отъѣздъ изъ г. Томска Преосвященнаго Епископа Владиміра.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 6 мая 1886 г. Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.